

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 февраля

№ 2.

1872 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Объ установленіи срока для окончательнаго обмѣна государственныя кредитныя билеты прежней формы на билеты новаго образца.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 19-й день марта 1871 года, Высочайше повелѣть соизволилъ установить, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, срокъ для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) окончательный срокъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ назначается, считая съ 1-го іюля 1871 года для всѣхъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, а также для царства Польскаго—годовой, для жителей Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, для Сибирскаго, Туркестанскаго и Закавказскаго краевъ полуторагодовой; 2) постановленіе объ окончательномъ срокѣ, наз-

наченномъ для вымѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ, независимо отъ обнародованія установленнымъ порядкомъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, печатается въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а также въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ ежемѣсячно до истечения сего срока; 3) на обязанность начальниковъ губерній возлагается наблюсти, дабы объявленія о семъ постановленіи, напечатанныя отдѣльно, были разосланы въ волостныя правленія въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для выставки въ селеніяхъ, и прибиты по городамъ на рынкахъ и базарахъ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ стекается народъ; 4) для ускоренія и облегченія обмѣна билетовъ прежнихъ образцовъ на новые, губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ разрѣшается, обмѣнивать, на имѣющіеся у нихъ новые билеты, билеты прежнихъ образцовъ, принадлежащіе частнымъ лицамъ, не стѣняясь при этомъ п. 4-мъ Высочайшаго указа 13 го февраля 1868 года, по коему новые билеты каждаго достоинства обмѣниваются на нынѣшніе билеты лишь того же самаго достоинства; 5) о семъ разрѣшеніи публикуется вмѣстѣ съ постановленіемъ объ окончательномъ срокѣ вымѣна старыхъ кредитныхъ билетовъ, указанными въ п. 2-мъ и 3-мъ способами, при чемъ должно быть сдѣлано предостереженіе, что билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы ни казначействами, ни другими казенными мѣстами въ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, и царствѣ Польскомъ послѣ 1-го іюля 1872 года, а въ прочихъ мѣстностяхъ послѣ 1-го января 1873 года и что съ того же времени приемъ сихъ билетовъ не будетъ болѣе обязательенъ для частныхъ лицъ, и 6) министру финансовъ предоставляется независимо отъ изложенныхъ распоряженій принимать и другія мѣры, какія онъ признаетъ полезными, дабы настоящее постановленіе сдѣлать сколь возможно болѣе гласнымъ.

Отъ 29 Ноября 1871 года *О способахъ взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе или по болѣзни.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета за № 157, съ мнѣніемъ по представленію преосвященнаго митрополита Кіевскаго, о разрѣшеніи недоумѣнія совѣта тамошней духовной академіи касательно способа взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ, до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе, или по болѣзни. Приказали: на основаніи уст. дух. акад. § 168 и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19-го мая 1871 г. за № 32, казеннокоштные воспитанники духовныхъ академій, въ случаѣ оставленія академіи до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сполна и единовременно израсходованную сумму на содержаніе ихъ какъ въ академіи, такъ и въ семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; причемъ никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. Такъ какъ въ исполненіе такого требованія закона молодые люди даютъ подписку при самомъ добровольномъ поступленіи ихъ въ академію, то тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые, оставляя академію до окончанія въ ней курса, по нежеланію продолжать ученіе, не выполнять указываемаго требованія о взносѣ денегъ за казенное содержаніе, слѣдуетъ возвращать въ распоряженіе прежняго ихъ епархіальнаго начальства для опредѣленія ихъ, на время обязательнаго срока службы,

въ тѣ должности по епархіи, на занятіе коихъ они имѣютъ право по своему происхожденію и воспитанію. Для этой цѣли академическіе совѣты отправляютъ немедленно, прямо отъ себя, и документы таковыхъ воспитанниковъ, съ прописаніемъ лежащей на сихъ молодыхъ людяхъ обязанности, къ подлежащему епархіальному архіерею. Если же сей послѣдній, по какому либо случаю, найдетъ затруднительнымъ или невозможнымъ дать названнымъ лицамъ приличествующія имъ въ епархіи мѣста, то отъ усмотрѣнія преосвященнаго зависѣть будетъ или представить о семъ на разрѣшеніе высшаго начальства, или обратиться къ мѣрамъ, указаннымъ въ циркулярныхъ указахъ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го іюня 1870 года за № 33 и 17-го апрѣля 1871 года за № 24, относительно казенныхъ воспитанниковъ академій и семинарій, выходящихъ, по прошеніямъ, изъ духовнаго вѣдомства. Само собою разумѣется, что указываемая здѣсь мѣра не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ.

Отъ 23 дек. 1871 г. *Относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе правительствующаго Сената 1-го департамента, отъ 11-го ноября 1871 года за № 42561, въ которомъ значится: Правительствующій Сенатъ слушали свѣденіе Святѣйшаго Синода, отъ 5 августа 1870 года, относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникаю-

щимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Приказали: Орловская консисторія для производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, относилась въ полицейскія управленія, по которымъ изъ сихъ послѣднихъ уклонялись отъ спроса лицъ подъ присягою, отзываясь, что обязанность эта сложена съ нихъ со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Съ своей стороны прокуроръ Орловскаго окружнаго суда объяснилъ, что, по его мнѣнію, вышеозначенная обязанность лежитъ на членахъ окружныхъ судовъ; Орловскій же окружной судъ нашелъ неподлежащимъ себѣ производство слѣдствій по сказаннымъ дѣламъ, о чемъ и сообщилъ Орловской консисторіи, которая, вслѣдствіе сего, отнеслась въ Орловское губернское правленіе съ просьбою обязать полицейскія управленія не уклоняться отъ требованій консисторіи по дѣламъ помянутаго рода. Но губернское правленіе, согласно съ мнѣніемъ прокурора окружнаго суда, отказалось предписать полицейскимъ управленіямъ о производствѣ слѣдствій во бракоразводнымъ дѣламъ, причемъ отказъ свой основало на примѣч. къ ст. 58-й X т. ч. I по прод. 1868 года. Вслѣдствіе этого преосвященный Орловскій вошелъ съ рапортомъ въ Святѣйшій Синодъ, испрашивая разрѣшенія — кто долженъ производить слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. По вопросу сему Святѣйшій Синодъ сносился, чрезъ господина Синодальнаго Оберъ-прокурора, съ Управляющимъ II отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Затѣмъ отзывъ статсъ-секретаря князя Урусова и прочая по упомянутому дѣлу переписка передана Святѣйшимъ Синодомъ, при вѣдѣніи 5 августа 1870 года за № 1755, въ Правительствующій Сенатъ, для надлежащаго распоряженія о предписа-

ніи полицейскимъ управленіямъ Орловской губерніи производить по отношеніямъ епархіальнаго начальства, изслѣдованія по бракоразводнымъ дѣламъ. По разсмотрѣніи вѣдѣнія Святѣйшаго Синода и доставленныхъ при ономъ приложеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловское губернское правленіе отказалось понудить подвѣдомственные ему полицейскія управленія производить указанныя въ 59 ст. X т. I ч. изслѣдованія въ бракоразводныхъ дѣлахъ, возникающихъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, заключающіяся въ спросѣ подъ присягою, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей какъ мѣстныхъ, такъ и околныхъ. Отказъ таковой правленіе основало во первыхъ на томъ соображеніи, что послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, полиція не имѣетъ права производить слѣдствія, слѣдовательно и отбирать допросы подъ присягою, а во вторыхъ на примѣчаніи къ 58-й ст. I ч. X т., по прод. 1868 года. Въ статьѣ этой сказано: „Когда епархіальное начальство не встрѣтитъ сомнѣнія, о дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ, такъ и околныхъ: не знаетъ ли кто о мѣстѣ пребыванія его, не приходило ли мимо о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился и не подавалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его.“ — Хотя за тѣмъ въ примѣчаніи къ означенной статьѣ и говорится: „Судебныя установленія, учрежденныя на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, при изслѣдованіи о безвѣстномъ отсутствующемъ руководствуются правилами въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (1456 ст) изложенными“, но изъ этого никоимъ образомъ нельзя заключить, чтобы епархіальныя начальства въ мѣстностяхъ, гдѣ введе-

ны судебныя учрежденія 20 ноября 1864 года, съ требованіями о производствѣ изслѣдованій о безвѣстно отсутствующихъ по бракоразводнымъ дѣламъ обращались не къ полицейскимъ, а къ судебнымъ установленіямъ; ибо 1) по точному смыслу 1451 и 1460 ст. уст. гражд. судопр., окружные суды производить изслѣдованія о безвѣстно отсутствующихъ лишь по просьбамъ о томъ лицъ, имѣющихъ законное притязаніе къ имуществу ихъ или же по заявленіямъ прокурорскаго надзора; 2) по силѣ примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст. 20 ноября 1864 года, преобразование судебной части на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ этомъ примѣчаніи, и 3) въ уставахъ 20 ноября 1864 года нигдѣ ни опредѣлено, чтобы изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи по бракоразводнымъ дѣламъ изъяты были изъ вѣдома полиціи. Признавая на основаніи изложенныхъ соображеній, что указанныя въ 58 и 59 ст. т. X ч. II извѣстія о безвѣстномъ отсутствіи лицъ по дѣламъ бракоразводнымъ, и за введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ приставовъ 20 ноября 1864 года должны быть производимы повсемѣстно полиціею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ, дать о семъ знать Орловскому губернскому правленію, для надлежащихъ со стороны онаго распоряженій; о чемъ сообщило и Святѣйшему правительствующему Синоду. Независимо сего, для общаго свѣдѣнія и руководства, распубликовать настоящее рѣшеніе установленнымъ порядкомъ. **П р и к а з а л и:** о вышензложенномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената дать знать преосвященному Орловскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 22 сентября 1869 года за № 7810, а для общаго свѣдѣнія по духовному вѣдомству послать циркулярный указъ.

Отъ 21 окт.бря 1871 года за № 16, Объ отнесеніи издержекъ по отправленію изъ духовныхъ семинарій въ академіи и возвращенію изъ академій въ семинаріи воспитанниковъ, не принятымъ въ составъ академическихъ курсовъ, по несоответствію ихъ воспитанниковъ требованіямъ академій, на педагогическія собранія семинарскихъ правленій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: а) предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, и б) заключеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросу одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о томъ, на какой счетъ должны быть относимы издержки по отправленію изъ духовныхъ семинарій въ академіи и возвращенію изъ академій въ семинаріи тѣхъ изъ присылаемыхъ семинарскими начальствами въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ, которые, по несоответствію ихъ требованіямъ академій, высылаются совѣтами послѣднихъ обратно въ семинаріи, И по справкѣ, приказали: по § 106 п. 6. уст. дух. сем. назначеніе лучшихъ воспитанниковъ изъ семинарій въ духовныя академіи предоставлено педагогическимъ собраніямъ семинарскихъ правленій, и состороны высшаго духовнаго начальства, при вывозѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ, подтверждается каждый разъ правленіямъ семинарій, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой дѣли обращали, согласно существующимъ постановленіямъ, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи, нравственнымъ качествамъ и расположенности къ продолженію духовнаго образованія. Въ видахъ предотвращенія тѣхъ по исполненію сего затрудненій, какія могли быть встрѣчаемы при прежнихъ условіяхъ вы-

зова воспитанниковъ изъ семинарій въ академіи, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 апрѣля 1871 года за № 20, предписано семинарскимъ начальствамъ, чтобы ежегодно къ 1 мая представляли, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ какой семинаріи изъ окончивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ и желающихъ поступить въ академіи; и затѣмъ изъ каждой семинаріи высшимъ начальствомъ будетъ предназначаемо къ вызову въ составъ академическихъ курсовъ не болѣе того числа, сколько покажетъ семинарское правленіе достойныхъ и желающихъ такового назначенія. Потому, еслибы и за таковыми распоряженіями изъ присланныхъ семинаріями въ академіи воспитанниковъ оказались неудовлетворяющіе предписаннымъ для вступленія въ академіи требованіямъ, то въ сихъ случаяхъ несправедливо было бы освобождать отъ отвѣтственности педагогическія собранія семинарскихъ правленій; ибо, какъ изъяснено въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода, отъ 11/19 октября 1848 и 12 января 1849 г., назначеніе изъ семинарій въ академіи несоотвѣтствующихъ требованіямъ начальства воспитанниковъ должно относить или къ незаботливости семинарскихъ начальствъ о выборѣ въ составъ академическихъ курсовъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, или же, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія въ той или другой семинаріи таковыхъ воспитанниковъ, къ недостатку должнаго со стороны начальниковъ и наставниковъ семинарій наблюденія за успѣхами учениковъ въ продолженіи семинарскаго курса и надлежащей со стороны сихъ лицъ заботливости о предуготовленіи и предрасположеніи лучшихъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ къ продолженію ученія въ духовныхъ академіяхъ. Вслѣдствіе сего возмѣщеніе издержекъ какъ по отправленію изъ семинарій въ академіи, такъ и по возвращенію изъ академіи въ семи-

нари оказавшихся несоответствующими предназначению воспитанниковъ должно быть обращено, каждый разъ, на счет педагогическихъ собраній семинарскихъ правленій, виновныхъ въ назначеніи таковыхъ воспитанниковъ въ академію, не распространяя однако же взысканія по симъ дѣламъ на членовъ педагогическихъ собраній отъ духовенства, такъ какъ послѣдніе, по свойству возложенныхъ на нихъ обязанностей, не имѣя прямаго, непосредственнаго участія въ обученіи и нравственномъ воспитаніи образуемаго въ семинаріяхъ юношества, не могутъ, вслѣдствіе сего, подлежать отвѣтственности за успѣхи и поведеніе семинарскихъ воспитанниковъ. Что же касается случайностей, которыя, не завися отъ семинарскаго начальства могли заградить вступленіе и тѣмъ болѣе повлечь удаленіе изъ академіи воспитанника, по выдержаніи пріемнаго испытанія, то въ обстоятельствахъ сего рода, по самой ихъ исключительности, издержки на проѣздъ возвращаемыхъ изъ академіи воспитанниковъ разрѣшается, согласно заключенію учебнаго комитета и хозяйственнаго управленія, относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, назначая прогонныя деньги возвращаемымъ воспитанникамъ въ подлежащемъ, по ст. 480 и 494 уст. служб. прав., размѣрѣ, и, кромѣ того, суточныхъ денегъ по 30 к. въ день. При чемъ академическимъ начальствамъ вмѣняется въ обязанность обо всѣхъ подобныхъ случаяхъ доносить, со всею обстоятельностью, Святѣшему Синоду для составленія понятія о состояніи тѣхъ семинарій, воспитанники которыхъ, по разнымъ причинамъ, не были приняты въ академію. Для должнаго же по сему въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы.

Отъ Почтоваго Департамента.

До свѣдѣнія Департамента дошло, что многіе корреспонденты недовольны введенными съ этого года билетами на полученіе корреспонденціи изъ почтовыхъ мѣстъ, такъ какъ установленный порядокъ полученія билетовъ признается стѣснительнымъ, а безъ такихъ билетовъ почтовые чиновники не выдаютъ корреспонденціи.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что установленіе билетовъ на полученіе корреспонденціи не есть нововведеніе; такіе билеты существовали и до настоящаго года, но только на полученіе съ почты однихъ простыхъ писемъ, съ платою за каждый билетъ по 1 руб. 43 коп. (439 ст. Уст. Почтамъ XII, изд. 1857 г.). Съ настоящаго же года билеты установлены для полученія съ почты какъ простыхъ писемъ, такъ и всякаго рода другой корреспонденціи, и плата за билеты назначена въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и въ г. Одессѣ по 1 руб. 50 коп., а въ другихъ мѣстахъ по 1 руб. за билетъ. Но взятіе билета вовсе не обязательно для корреспондента, который можетъ всегда получать съ почты свою корреспонденцію прежнимъ порядкомъ т. е. если онъ извѣстенъ почтовому чиновнику, завѣдывающему выдачею корреспонденціи, то таковая можетъ быть выдаваема ему безпрепятственно; если же онъ не извѣстенъ тому почтовому чиновнику, то для полученія простой корреспонденціи достаточно предъявленія какого-либо документа, удостовѣряющаго личность адресата, а для полученія страховой корреспонденціи необходимо засвидѣтельствованіе полиціи на почтовой повѣсткѣ, что предъявитель есть то самое лицо, кому адресована повѣстка. Но такъ какъ личная явка въ почтовое учрежденіе для полученія корреспонденціи и засвидѣтельствованіе полиціею личности или подписки руки адресата бываютъ затруднительны

для адресатовъ, то для удобства ихъ и установлены билеты на полученіе всякаго рода корреспонденціи самими адресатами или довѣренными ихъ лицами, предъявителями билета. Несомнѣнно, что первая обязанность почтовыхъ чиновниковъ — стараться объ удовлетвореніи корреспондентовъ по приему и выдачѣ корреспонденціи, стараться, чтобы корреспонденція скорѣе достигла своего назначенія; но такъ какъ вся отвѣтственность за правильность выдачи корреспонденціи лежитъ на почтовыхъ чиновникахъ, то понятно, что они должны заботиться, чтобы корреспонденція, какъ простая, такъ и страховая, была получена тѣмъ лицомъ, кому адресована. Поэтому нельзя обвинять почтоваго чиновника за то, что онъ иногда отказываетъ въ выдачѣ корреспонденціи являющемуся за нею лицу, если оно ему неизвѣстно и не представляетъ надлежащаго удостовѣренія о своей личности.

Взятіе билетъ устраняетъ это затрудненіе. Билетъ служитъ удостовѣреніемъ личности адресата или довѣреннаго его лица. Но для того необходимо было установить нѣкоторыя формальности при полученіи билета, въ огражденіе интересовъ, какъ корреспондентовъ, такъ и почтоваго вѣдомства, при выдачѣ корреспонденціи, въ особенности страховой.

Билетъ выдается на цѣлый годъ, а потому исполненіе нѣкоторыхъ формальностей для большинства корреспондентовъ потребуетъ лишь одинъ разъ въ году. Какъ для адресата, такъ и для почтоваго вѣдомства весьма важно, чтобы билетъ былъ выданъ самому адресату, и чтобы подпись его руки была извѣстна почтовому чиновнику, выдающему корреспонденцію. Поэтому необходимо, чтобы адресатъ лично явился въ почтовое учрежденіе по крайней мѣрѣ хотя разъ, или для подачи прошенія, или для полученія билета, и въ это время сдѣлалъ бы подписку своей фамиліи на билетъ. Эта подпись въ особенности важна на билетъ, по которому долж-

ны быть выдаваемы заказныя письма и страховая корреспонденція, такъ какъ почтовый чиновникъ, при выдачѣ этого рода корреспонденціи, обязанъ свѣрять подпись руки адресата на билетѣ съ его довѣрительною подписью на повѣсткѣ. Въ этомъ случаѣ заинтересованы обѣ стороны, корреспондентъ и почтовое вѣдомство; поэтому едва ли можно признать стѣснительнымъ эту формальность, ограждающую интересы обѣихъ сторонъ. Дозволеніе адресатамъ подписи своей фамиліи на билетѣ не въ почтовомъ учрежденіи, а на дому, можетъ повести къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, преимущественно невыгоднымъ для почтоваго вѣдомства. Слѣдовательно для адресата, въ особенности для проживающаго внѣ города, совершенно достаточно, если онъ явится лично только для полученія билета, а просьбу о выдачѣ пришлетъ съ довѣреннымъ лицомъ, которому будетъ выдана росписка въ приѣмъ денегъ за билетъ. При полученіи билета росписка эта должна быть возвращена.

Выдача билета на полученіе одной простой корреспонденціи, исключая заказныхъ писемъ, не требуетъ непремѣнной явки самаго адресата въ почтовое учрежденіе. Въ этомъ случаѣ достаточно, чтобы адресатъ въ просьбѣ своей о выдачѣ билета заявилъ, что онъ предоставляетъ полученіе билета такому-то (непремѣнно грамотному), которому поручено подать и самую просьбу. По полученіи билета адресатъ обязанъ будетъ у себя на дому сдѣлать на билетѣ, въ надлежащемъ мѣстѣ, подпись своей фамиліи.

При полученіи по билету простой корреспонденціи, исключая заказныхъ писемъ, если адресатъ не пожелаетъ, чтобы на билетѣ дѣлались почтовымъ чиновникомъ отмѣтки о количествѣ и родѣ выдаваемой корреспонденціи, то онъ долженъ сдѣлать объ этомъ надпись за своею подписью (наверху 2 страницы билета), и такое желаніе адресата будетъ удовлетворительно.

Для полученія съ почты страховой корреспонденціи (де-

нежные и цѣнные пакеты и цѣнные посылки) чрезъ довѣренныхъ лицъ, необходимо, чтобы адресатъ дѣлалъ довѣрительныя надписи, за своею подписью, какъ на повѣсткѣ, такъ и на билетѣ. Исполненіе этого правила необходимо, ибо оно весьма важно для почтоваго вѣдомства, какъ ограждающее его отъ возможности неосновательныхъ заявленій со стороны адресатовъ на неправильную выдачу съ почты слѣдующей имъ корреспонденціи, за которую почтовое вѣдомство отвѣчаетъ матеріально.

Въ настоящемъ году установлено выдавать билеты на каждое лицо отдѣльно. Если опытъ покажетъ практичность введенія этихъ билетовъ, то весьма вѣроятно, что въ послѣдующіе годы будетъ разрѣшено и нѣсколькимъ лицамъ приобрѣтать одинъ общій билетъ, для полученія съ почты ихъ корреспонденціи.

Что же касается до заявленій, что въ почтовыхъ учрежденіяхъ безъ билетовъ не выдаютъ корреспонденцію, то очень можетъ быть что по новости дѣла въ нѣкоторыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, въ слѣдствіе неуясненія себѣ цѣли установленія этихъ билетовъ, почтовые чиновники дозволяли себѣ быть притязательными къ корреспондентамъ. Не смотря на принятые почтовымъ департаментомъ мѣры къ разъясненію подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ всѣхъ подробностей новыхъ почтовыхъ правилъ и обязанностей почтовыхъ чиновниковъ, вѣроятно, нашлись чиновники, которые или по недоразумѣнію, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, не вполне поняли значеніе новыхъ почтовыхъ правилъ.

Поэтому департаментъ на дняхъ разослалъ по почтовому вѣдомству циркуляръ, которымъ вновь указываются почтовымъ чинамъ ихъ обязанности въ отношеніи корреспондентовъ и разъясненъ во всей подробности порядокъ выдачи корреспонденціи и цѣль установленія билетовъ на полученіе корреспонденціи изъ почтовыхъ мѣстъ. Въмѣстѣ

съ тѣмъ департаментъ считаетъ необходимымъ, въ видахъ взаимнаго интереса, обратиться и къ корреспондентамъ съ покорнѣйшею просьбою въ точности руководствоваться новыми почтовыми правилами при отправленіи по почтѣ и при полученіи съ почты корреспонденціи. Введенныя въ этомъ году постановленія по почтовой части— суть временныя. Указанія практики послужатъ почтовому начальству основаніемъ для отмѣны правилъ, которыя окажутся не вполне удовлетворительными, и для установленія новыхъ, болѣе соответствующихъ требованіямъ корреспондентовъ. Но для этого необходимо, чтобы на первыхъ порахъ сами корреспонденты не уклонялись отъ точнаго исполненія временныхъ постановленій по почтовой части.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1 января 1872 года.

1. 4 Января. Діаконы Лебедянскаго уѣзда: бывшаго с. Добраго Соборной Преображенской церкви Михаилъ Добринскій и села Большаго Хомутца Григорій Дубровскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію.

2. Діаконъ с. Семеновки Усманскаго уѣзда Михаилъ Скоровъ перемѣщенъ въ с. Большую Данилово тѣгожь уѣзда.

3. Діаконъ с. Шмарова Усманскаго уѣзда Андрей Стефановскій перемѣщенъ въ с. Малые Алабухи Борисоглѣбскаго уѣзда.

4. Безмѣстный священникъ Григорій Орловъ определенъ къ Николаевской церкви г. Лебедяни.

5. Священники сель: Козловскаго уѣзда с. Гаритова Иванъ Цвѣтаевъ и с. Большклей Кирсановскаго уѣзда Гри-

горій Цвѣтаевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

6. Священникъ с. Волчья Козловскаго уѣзда Петръ Заринъ награжденъ набедренникомъ.

7. Второе причетническое мѣсто въ с. Чернавкѣ Архангельской церкви Кирсановскаго уѣзда закрыто, за перемѣщеніемъ псаломщика Александра Веселовскаго въ Тамбовскій кафедральный соборъ.

8. Причетникъ с. Никольскаго Кирсановскаго уѣзда Егоръ Артеміевъ перемѣщенъ въ с. Васильевку на мѣсто дьячка Василя Дмитріевскаго.

9. Причетникъ с. Рудовки Кирсановскаго уѣзда Иванъ Зерновъ перемѣщенъ въ с. Поляковку, Васильевка тожъ, на мѣсто устраненнаго отъ должности причетника Николая Разказовскаго; причетническое мѣсто въ с. Рудовки закрыто.

10. Студентъ Тимофей Романовъ опредѣленъ во псаломщика въ с. Бокино Тамбовскаго уѣзда на мѣсто умершаго діакона Михаила Смирнова.

11. Діаконъ с. Сланскаго Иванъ Даниловъ перемѣщенъ въ с. Большой Хомутецъ на мѣсто умершаго діакона Михаила Добринскаго, а въ Сланское перемѣщенъ изъ с. Новопокровскаго Усманскаго уѣзда діаконъ Алексій Добротворцевъ, мѣсто котораго закрыто.

12. Въ с. Большія Избищи Лебедянскаго уѣзда на мѣсто удаленнаго отъ должности діакона Григорія Успенскаго перемѣщенъ изъ с. Теплаго тогожъ уѣзда діаконъ Иванъ Малиновскій, а сего послѣдняго мѣсто закрыто.

13. Въ с. Еременку Усманскаго уѣзда на мѣсто устраненнаго отъ должности священника Александра Полетаева перемѣщенъ изъ с. Большихъ Избищъ священникъ Михаилъ Даниловъ.

14. Причетники сель: Тамбовскаго уѣзда с. Бѣломѣстной Кріуши Иванъ Никольскій и с. Липиговъ Спасска-

го уѣзда Алексѣй Ананіевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

15. Бывшій священникъ въ с. Ладышнѣ Липецкаго уѣзда Александръ Андреевъ опредѣленъ въ с. Рождество Лебедянскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Аристова.

16. Безмѣстный священ. Иванъ Шаровъ опредѣленъ къ новостроющейся церкви деревни Косыревки Липецкаго уѣзда.

17. Въ с. Никольскомъ Моршанскаго уѣзда причетническое мѣсто закрыто.

18. Въ с. Куровщинѣ Кирсановскаго уѣзда священ. Алексей Трескинъ померъ, а на мѣсто его перемѣщенъ изъ с. Вельможина тогожъ уѣзда священникъ Иванъ Дмитріевскій.

19. Заштатный священникъ Лука Казанскій опредѣленъ на должность въ с. Краснослободское Кирсановскаго уѣзда.

20. Причетники Липецкаго уѣзда сель: Студенокъ Максимъ Богомолловъ и Сокольска Тимофей Добронравовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; первый произведенъ во діакона.

21. С. Княжева Тамб. уѣзда свящ. Θεодоръ Протопоповъ перемѣщенъ въ с. Бабино тогожъ уѣзда, а мѣсто въ с. Княжевѣ закрыто.

22. Въ с. Каликинѣ Лебед. уѣзд. дьячекъ Семень Θεрапевтовъ померъ, на мѣсто его перемѣщенъ изъ с. Гудова тогожъ уѣзда Пальминъ, а его мѣсто въ с. Гудовѣ закрыто.

23. Въ с. Гороуловскихъ Выселкахъ Усман. уѣзда священ. Іаковъ Соловьевъ устраненъ отъ должности, а на мѣсто его перемѣщенъ изъ с. Ватраицъ Елатом. уѣзда свящ. Дмитрій Успенскій,

24. Въ с. Лукино Кирсановскаго уѣзда перемѣщенъ священникъ изъ с. Пущина Ѳеодоръ Архангельскій на мѣсто умершаго священника Василя Трескина.

25. Причетники сель: Рыбнаго Моршанскаго уѣзда Петръ Ципляковскій и Екатериновки Шацкаго уѣзда Иванъ Миловановъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію.

26. Священники сель: Самовца Козловскаго уѣзда Иванъ Соколовъ и Осиновки Тамбовскаго уѣзда Лука Георгіевскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

письмо къ Его Преосвященству священника П. Матаневскаго.

Ваше Преосвященство!

Современность призываетъ отечественное духовенство къ разумному пониманію своего долга, къ разносторонней и ревностной дѣятельности на общую пользу. Твореніе святаго Іоанна Златоустаго „о Священствѣ“ съ особенною глубиною мысли и силою краснорѣчія излагаетъ значеніе, обязанности и отвѣтственность священнаго сана. Назидательность этой книги дѣлаетъ ее настольною православнаго пастыря. Препровождая при семъ экземпляръ составленнаго мною перевода, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство о распространеніи этого изданія между духовенствомъ и духовно-учебными заведеніями управляемой Вами епархіи. Подписка можетъ быть производима чрезъ консисторію и оо. благочинныхъ, съ приложеніемъ одного рубля двадцати копѣекъ за экземпляръ, безъ переплета съ пересылкою.

Испрашивая Архипастырскихъ молитвъ и благослове-

нія, съ глубочайшимъ уваженіемъ остаюсь Смоленско-Клидбищенской церкви въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ.

Его Превосвященство положилъ такую резолюцію на семь писемъ: Рекомендуется приобрѣтать предлагаемое твореніе какъ для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и для церквей епархіи.

БАЛАНСЪ

Тамбовскаго городского Общественнаго Банка

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1871 ГОДА.

ДОЛЖЕНЪ.

1. Основной капиталъ	} 160016 р. 34 ³ / ₄ к. къ 1871 году.
Запасный —	

2. Вклады изъ процентовъ:

а) Вѣчные	147265 р. — к.
б) Довостребованія	763431 р. 71 к.
в) Срочные	755630 р. — к.

3. Вклады на храненіе (А). 177 р. 80¹/₂ к.

4. $\frac{c}{o} \frac{o}{o}$ принадлежащія вкладчи-
камъ 47564 р. 56 к.

5. Суммы случайныя переходныя 7115 р. 59 к.

6. Прибыли Банка за 1871 годъ 152926 р. 79 к.

Изъ нихъ причислено къ основному капиталу 46740 р. 43 к.; чрезъ что составилось къ 1872 году собственныхъ капиталовъ Банка 216756 р. 77³/₄ к.

И т о г о 2044727 р. 88¹/₄ к.

ИМЪЕТЪ.

1. Наличность или касса . . .	114909 р.	39 ¹ / ₄ к.
2. Процентные бумаги принадлежа- щие Банку.	3678 р.	18 к.
3. Срочные векселя	857316 р.	— к.
4. Ссуды подъ залоги:		
а) Государственныхъ бумагъ.	132566 р.	— к.
б) Недвижимой собственности.	851260 р.	— к.
в) Драгоценныхъ вещей . . .	1596 р.	— к.
5. % по вкладамъ, выданные въ 1871 году	75609 р.	74 к.
6. Расходы по операціямъ	237 р.	34 к.
7. Расходы по содержанію Банка.	4355 р.	15 к.
8. Отпущено на городскія надобно- сти:		
а) на содержаніе приходскаго мужскаго училища	1200 р.	— к.
б) на содержаніе приходскаго женскаго училища	2000 р.	— к.
<hr/>		
И т о г о	2044727 р.	80 ¹ / ₄ к.

Директоръ Банка *Афанасьевъ*.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михайль Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 11 марта 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 февраля

№ 2.

1872 года.

ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ, БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО

С Л О В О

по освященіи храма, во имя Воскресенія Господня, Тамбовской округи въ селѣ Богородицкомъ, Дубровѣ тожъ, 15 января 1842 года.

Понеже вкусите, яко блазъ Господь: къ Нему же приходяще, камени живу, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ. (1 Петр. 2, 3—5).

Къ вамъ, благочестивые создатели храма сего, обращаю сіи слова Апостола, какъ потому, что вы нынѣ, сподобившись создать сей храмъ и получить его освященіе, дѣйствительно, *вкусили, яко блазъ Господь*, такъ и потому, что храмъ сей и созданъ и освященъ собственно для того, чтобы вамъ здѣсь *приближаться ко Господу, камени живу, и самимъ, какъ живымъ камнямъ, созидаться въ храмъ духовный.*

Въ самомъ дѣлѣ, какой богатый открылся нынѣ для васъ источникъ самой высокой радости, въ которой вы дѣйствительно вкушаете благодать Господа!

Сердце человѣческое и въ существѣ своемъ такъ сурроено, что его радуеть всякій успѣхъ. Трудности, неразлучныя со всякимъ нашимъ дѣломъ, большія или меньшія, побѣждены, заботы, больше или меньше насъ тяготившія и тревожившія, увѣнчались успѣхомъ; мысль, долго или недолго, но со всею заботливою нѣжностію лелѣянная въ душѣ, осуществилась: какъ не радоваться?

Но для христіанской души во всякомъ успѣхѣ есть особенная причина радости. Такая душа проникнута вѣрою, что она Богомъ живетъ, движется и существуетъ; что всѣ ея силы, средства, орудія, даже всякое движеніе лежать во власти Божіей; что она ничего добраго безъ Бога не можетъ—не только сдѣлать, но и помыслить; что на всякое доброе дѣло Богъ дастъ ей и мысль, и средства, и побѣду надъ препятствіями, и благопоспѣшество средствамъ; что во всякомъ добромъ дѣлѣ Богъ съ нею дѣйствуетъ, ежели можно такъ выразиться, совокупно, совмѣстно, заодно, укрѣпляя немощь ея всемоцною своею силою; и потому всякой ея успѣхъ есть для насъ самое оцутительное Божіе благословеніе. Какъ такой душѣ не преисполняться радостию, когда насъ радуеть всякое сочувствіе и содѣйствіе даже человѣка,—друга добродѣтельнаго?

А чѣмъ дѣло святѣе, тѣмъ и благословеніе Божіе для насъ радостиѣе: какоежъ дѣло можетъ быть святѣе, какъ создать храмъ Богу? Богъ, котораго вся земля со всѣми ея сокровищами, какъ Богъ, не нуждается въ нашихъ дарахъ: ибо что могли бы мы принести Ему въ даръ, что не было бы уже Его? Но какъ Отецъ нашъ небесный, Онъ благоволитъ нуждаться въ дарахъ нашихъ, отъ Него же получаемыхъ, что бы мы, возвращая Ему оныя, могли выражать Ему сердечную нашу признательность. И вотъ созданіе и украшеніе храмовъ и есть жертва человѣческой признательности Богу. И высока эта жертва не по счету сокровищъ, на нее употребленныхъ, а по чести Того,

чьимъ именемъ она запечатлѣвается, — по чести и имени Самаго Бога. И отрадно, какъ нельзя больше, Божіе благословеніе на такую жертву, — благословеніе, осязательное для вѣры какъ въ успѣшномъ созданіи храма, такъ и въ благодатномъ его освященіи, — въ первомъ потому, что *еще бы не Господь создалъ сей храмъ, все трудились бы зножущіе*; во второмъ потому, что если бы на храмъ сей не было низведено благодатное освященіе, то онъ не былъ храмомъ Божиимъ.

Итакъ, создатели храма! храмъ по мысли вашей созданъ, и по вѣрѣ вашей былъ созидаемъ при пощощи Божіей, и по созданіи освященіемъ запечатлѣнъ, какъ храмъ молитвы и какъ жертва вашей признательности къ Богу: вотъ первый источникъ вашей радости при настоящемъ случаѣ!

Раскрою другой источникъ сей же радости въ самомъ вашемъ сердцѣ, всегда внимательномъ къ нуждамъ и пользамъ ближнихъ. Мало ли значить создать такой храмъ, въ которомъ бы молящіеся не развлекались въ молитвенныхъ своихъ чувствованіяхъ и помыслахъ болѣзненнымъ дѣйствіемъ стихій? О! весьма много. *Духъ бодръ, плоть же немощна* даже въ великихъ подвижникахъ; въ насъ же и плоть немощна, а духъ еще немощнѣе. Были, правда, подвижники, которые, проводя день и ночь подъ открытымъ небомъ, безъ покрова, или съ необходимымъ только для стыда покровомъ, открытые всѣмъ непріязненнымъ дѣйствіямъ стихій, тѣмъ болѣе укрѣплялись, ободрялись и утверждались въ Богѣ духомъ, чѣмъ болѣе изнурялись, истощались и ослабѣвали по плоти. Таковы преимущественно были святые столпники. Но таковы же были Павелъ и Іоаннъ, память коихъ нынѣ совершаетъ церковь. Первый провелъ болѣе шестидесяти лѣтъ въ Египетской пустынѣ, не имѣя другой одежды, кромѣ финиковыхъ листьевъ: но подъ палящимъ зноемъ пустыни горѣла не-

усыпная молитва и сдѣлала подвижника столь великимъ, что самъ великій Антоній удивился ему и видѣлъ въ немъ втораго Илію, Іоанна въ пустынѣ и Павла въ раю. Другой, укрывшись отъ міра и родителей, сперва подъ одеждою инока, потомъ подъ рубищемъ нищаго пролежалъ невѣдомый у воротъ дома родительскаго около трехъ лѣтъ, терпя зиму и зной, мразь и дождь безъ покрова, или прикрываясь одною небрежно набросанною кущею (отъ чего и проименованъ кущникомъ); но въ умерщвляемой плоти духъ его жилъ молитвою и обновлялся по вся дни, такъ что Господь не умедлил Самъ явиться ему и воззвать его къ Себѣ,—отъ земныхъ скорбей къ небесному блаженству. Но это, можно сказать, исключенія изъ общаго правила. Что же обыкновенно бываетъ съ нами, христіанами, если позволено сказать, обыкновенными, въ тѣ блаженныя минуты, когда спасительные помыслы и молитвенныя расположенія посѣщаютъ нашу душу? О, какъ мы въ такія минуты бываемъ слабы и нетверды духомъ противъ неурядныхъ для плоти ощущеній! Мы голодны, не можемъ молиться; насъ клонитъ ко сну, не можемъ молиться; тревожитъ вѣтеръ, не можемъ молиться; осаждаетъ холодъ, не можемъ молиться. „Надлежало бы“, говоритъ строгій моралистъ, „особенно въ церкви, молиться съ такимъ жаромъ, „который, согрѣвая сердце, согрѣвалъ бы самое тѣло противъ всякой стужи“. Надлежало бы, никто не споритъ; но всякой ли и всегда ли это можетъ? *Духъ бодръ, плоть же немощна*, и—болѣзненнымъ чувствомъ тѣла ослабляется, развлекается если не вовсе разсѣвается молитвенное чувство духа. Не оправдываемъ нашей слабости; но и не осуждаемъ снисхожденія къ немощамъ нашей плоти для пользы духа. Не Самъ ли Господь приготовилъ и указалъ намъ въ природѣ всѣ матеріалы для нашей одежды, кою мы защищаемъ слабую плоть свою отъ разрушительнаго дѣйствія стихій? Ахъ! хотя бы и тогда, когда нашему моленію не мѣша-

ють никакія стихійныя неприяты, мы молились съ надлежащимъ усердіемъ, вниманіемъ и теплотою?

Послѣ сего понятно, какое благо дѣлается молящимся, когда созидается храмъ, гдѣ они могутъ молиться безъ всякой помѣхи отъ стихій. И столь великое благо сдѣлали нынѣ вы,—создатели храма сего,—для меньшей братіи того храма.—Пріятно слѣдуетъ что нибудь доброе для себя самага; но, не знаю какъ для кого, а по моему, вдвое пріятнѣе сдѣлать добро другому. Тогда какъ бы и самъ дѣлался вдвойнѣ человекомъ, и добро сдѣланное представлется вдвойнѣ добромъ, которое и вдвойнѣ радуется, радуя и того, кѣмъ оно сдѣлано, и того, кому сдѣлано; и мнѣ сверхъ того думается, что радость о созданіи и освященіи храма сего нетолько васъ, храмоздатели, порадуетъ, но и размножится на столько же радостей, сколько будетъ душъ молиться въ семъ покойномъ храмѣ, и всѣ сіи многочисленныя радости, по закону взаимности, которымъ движется признательность облагодѣтельствованныхъ, возвратятся къ сердцу первыхъ своихъ виновниковъ, т. е. къ сердцу вашему.

Итакъ вотъ второй источникъ настоящей нашей радости! Создавъ покойный храмъ, вы сдѣлали добро меньшимъ вашимъ ближнимъ, и въ какомъ дѣлѣ?—какаго для христіанъ выше нѣтъ,—въ богослуженіи. А уже извѣстно, что чѣмъ выше дѣло, тѣмъ выше и добро; а чѣмъ выше добро, тѣмъ выше и радость, изъ него истекающая. Такова и ваша настоящая радость!

Но есть еще источникъ вашей радости, источникъ и самой нѣжной и самой обильной, и свойственный вамъ, не только какъ храмоздателямъ, но и какъ почтительнымъ къ своимъ родителямъ дѣтямъ, какъ создавшимъ храмъ сей въ признательную память, на молитвенное поминовеніе, и даже у самага праха вашихъ родителей. Касаться ли менѣ сего источника своимъ неискуснымъ словомъ?

Коснусь только въ чертахъ общихъ, упомянувъ, сколь важное дѣло поминать и созидать храмъ для поминовенія усопшихъ.

Важность такого дѣла сама собою открывается изъ загробнаго состоянія умершихъ. По ту сторону гроба никто изъ насъ не былъ никто и оттуда къ намъ не приходилъ, нужды нѣтъ; мы имѣемъ Вѣру, которая объясняетъ намъ Божіи суды и наши судьбы вѣрнѣе и всякаго нашего собственнаго опыта и всякаго человѣческаго свидѣтельства, потому что въ ней говорить намъ Самъ Богъ. Что же сказываетъ намъ Вѣра о состояніи умершихъ за гробомъ? Во первыхъ, что участь ихъ еще не рѣшена, и не рѣшится до послѣдняго всеобщаго суда, хотя они уже прошли предварительный частный судъ, въ слѣдствіе котораго одни изъ нихъ наслаждаются радостнымъ предвкушеніемъ уготованнаго имъ блаженства, другіе раздираются мучительнымъ предощущеніемъ ожидающаго ихъ мученія. Во вторыхъ, что хотя бы умершіе почил и безъ надлежащей чистоты отъ грѣховъ, но въ смиренной вѣрѣ и въ твердомъ упованіи на милосердіе Божіе ради заслугъ Христовыхъ; въ такомъ случаѣ живые могутъ облегчать и улучшать ихъ состояніе то милостынями бѣднымъ, то теплыми молитвами, особенно же приношеніемъ безкровной жертвы о ихъ успокоеніи; еслижъ почил праведниками, то память о нихъ дѣлаетъ ихъ какъбы участниками и благодѣтелей, во имя ихъ оказываемыхъ, и молитвъ, о нихъ совершаемыхъ, и безкровной жертвы, за нихъ приносимой; и не трудно понять, какую такимъ образомъ доставляютъ радость живые мертвымъ, которые сами жили любовью къ ближнимъ, молитвами къ Богу, и силою безкровной всемірной жертвы Христовой, и нельзя сомнѣваться, чтобы почившіе праведники за такую о нихъ память не заплатили живымъ всѣми небесными благословеніями, которыми сами блаженствуютъ въ Богѣ. Такъ вообще важ-

но дѣло—творить поминовеніе объ умершихъ, почили ль они праведниками, или даже грѣшниками,—только бы вѣрующими и кающимися. Но кто свое усердіе къ умершимъ простираетъ до того, что для поминовенія ихъ созидаетъ храмы: тотъ, очевидно, столько же возвышаетъ самое поминовеніе умершихъ, сколько выше его усердіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ несомнѣнно можетъ уповать и несравненно большихъ плодовъ отъ своего усердія.

Понятно ли теперь сердцу дѣтей признательныхъ, сколь велико добро они дѣлаютъ для своихъ почившихъ родителей, когда у самага праха ихъ созидаютъ храмъ, чтобы въ память ихъ возносить всегда безкровную жертву? Пусть почившіе отошли отселѣ даже грѣшниками, но несчастными, а вѣрующими, только слабыми и по слабости неуспѣвшими совершенно очистить себя отъ грѣховныхъ нечистотъ: тогда безкровная жертва, приносимая въ храмъ созданномъ въ память ихъ, всякой разъ будетъ низводить на нихъ Божіе милосердіе, и тѣмъ облегчать и улаждать ихъ участь, чего сами они теперь себѣ сдѣлать не въ состояніи; ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія. Но если родители почили уже праведниками: то они всякой разъ будутъ преисполняться неизреченной радости отъ того, что въ храмъ, для поминовенія ихъ воздвигнутомъ, приносится безкровная жертва и возсылается Богу слава, для которой они и здѣсь жили и тамъ блаженствуютъ, и всякой разъ будутъ оттолѣ посылать свои благословенія на дѣтей, такъ признательныхъ къ ихъ памяти. Мнѣ при настоящемъ случаѣ приходитъ еще на мысль, какъ Св. Іоаннъ во откровеніи видѣлъ Святыя души подъ алтаремъ, которымъ даны были *ризы бѣлыя* (Апок. 6. 9, 11). Подобное вижу и въ семъ храмѣ; подобнаго и ожидаю. Души родителей вашихъ, храмоздатели, здѣсь—у алтаря, и если сами они въ теченіи земной своей жизни не успѣли заготовить себѣ бѣлыхъ одеждъ; то вы здѣсь вашими молитвами и при-

ношеніемъ безкровной жертвы Христовой непременно убѣдите ихъ ризы, т. е. доставите имъ оправданіе, упокоеніе, радость и блаженство. Можетъ ли что быть отраднѣе сего?

Таковы источники настоящей радости вашей, создатели храма сего! Васъ радуетъ и то, что вы при помощи Божіей совершили храмъ сей Богу, и то, что, совершивъ храмъ, вы оказали благодѣяніе меньшей братіи вашей въ самомъ важномъ дѣлѣ, каковое есть Богослуженіе, особенно же то, что созданіемъ храма вы почтили память вашихъ родителей самымъ благороднымъ и достойнымъ образомъ, и, можно сказать, на самомъ гробѣ ихъ возрастили и для себя и для нихъ цвѣты радости. Но поелику въ семь случаѣ вы дѣйствительно *вкусили, сколь благъ Господь*: то да будетъ позволено продолжать слова и повторить наставленіе Апостола: *приходяще сюда ко Господу, камени живу, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ.*

Когда вещественный храмъ созданъ, тогда не все еще сдѣлано, что должно быть сдѣлано отъ полного благочестія, такъ какъ и одно благочестіе наружное безъ внутренняго, сердечнаго еще недостаточно. Самые храмы вещественные созидаются для созданія храма духовнаго, какъ средства для цѣли. И такъ, создавши храмъ вещественный, *и сами зиждитесь въ храмъ духовенъ.*

Когда же говорю вамъ о созиданіи вашего духовнаго храма, не думаю говорить о такомъ дѣлѣ, къ которому вы еще не приступали, или котораго еще не начинали. Въ самомъ построеніи храма вещественнаго можно видѣть нѣкоторый начатокъ храма духовнаго, ибо вещественный храмъ устроенъ по мысленному образцу, предварительно образовавшемуся въ желаніяхъ, или въ самомъ сердцѣ храмоздателей; почему жъ въ этомъ самомъ образцѣ не видѣть нѣкоего начатка и храма внутренняго? Но съ другой стороны, храмы духовные не такъ скоро созидаются, какъ вещественные; первые зиждутся въ теченіе всей жизни

человѣка. Это отъ того, что человѣкъ, доколѣ живетъ во плоти, не можетъ совершенно побѣдить въ себѣ грѣха; но только вѣнецъ побѣды надъ грѣхомъ могъ бы быть совершительнымъ вѣнцемъ храма духовнаго. И такъ, говоря вамъ о созиданіи храма духовнаго, я говорю не о началіи его, а о непрерывномъ продолженіи и успѣшномъ довершеніи, такъ чтобы вы время отъ времени, со дня на день, съ часу на часъ, болѣе и болѣе созидались въ храмъ духовенъ.

Да можно ли, скажете, на самомъ дѣлѣ сдѣлаться храмомъ для Бога? Богъ не вмѣщается нетолько въ храмахъ рукотворенныхъ, но и во всей вселенной: какъ же человѣкъ, этотъ малый сосудецъ, можетъ вмѣстить въ себѣ Бога? Можетъ ли ездуредѣльный вмѣститься въ ограниченномъ? Но, братіе, это не мои слова, а слова Апостола, что *вы есте церкви Бога жива, что вы храмъ Божій есте*. Самъ Спаситель обѣщаль, что кто любитъ Его, и слова Его соблюдеть, къ тому не Онъ токмо, но и Онъ и Отецъ небесный придуть и обитель у него сотворять. Какъ же не возможно?

Если жъ можно, то какъ совершить сіе дѣло? Приходя въ храмъ сей ко Господу. Извѣстно уже, что для того, чтобы содѣлаться чего либо храмомъ, надобно тѣмъ себя наполнить, или дозволить тому въ себѣ обитать. Человѣку оставлено на произволь быть храмомъ, чего ему угодно, чѣмъ только захочетъ наполнить свою душу. Наполнить ли ее грѣхомъ; и вотъ онъ храмъ грѣха, а съ нимъ и его виновника, діавола. Наполнить ли ее предметами Божественными; и вотъ онъ храмъ Божественнаго, а съ нимъ и его виновника, Бога. Богъ въ существѣ своемъ безпредѣленъ и неприступенъ для человѣка; но по своей безпредѣльной благости Онъ нисходитъ до человѣка въ своихъ догматахъ, заповѣдяхъ и обѣтованіяхъ, и вселяется въ немъ, какъ скоро онъ вѣдряетъ въ свою

душу Божественные догматы, заповѣди и обѣтованія. Обыми, человѣкъ, всею твоею вѣрою истины Вѣры,— всею твоею покорностію заповѣди Вѣры, и всею твоею надеждою обѣтованія Вѣры; и ты обымешь самаго Бога. Вѣрѣйшимъ ручательствомъ сего служатъ слова Самаго Спасителя, объясниваго, какъ любовь къ Нему, свидѣтельствуемая исполненіемъ Его заповѣдей, бываетъ средствомъ человѣку содѣлаться обителію, жилищемъ, храмомъ. Бога. *Аще кто любитъ Мя, сказалъ Онъ, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Но чтобы на самомъ дѣлѣ видѣрить въ душу истины, заповѣди и обѣтованія Вѣры, для сего непременно должно приходиться въ храмъ Божій ко Господу, потому что такое видѣреніе совершается собственно благодатию Божіею, а благодать Божія испрашивается преимущественно церковными молитвами.

Мы знаемъ догматы Вѣры, но они какъ бы скользятъ только на поверхности нашего ума, какъ лучи солнца поверхъ желѣза, а не проникаютъ въ самую душу и не производятъ въ ней спасительнаго своего дѣйствія, и мы вѣруемъ на словахъ, а живемъ, какъ бы вовсе не имѣли вѣры: отъ чего же это? Мы знаемъ заповѣди Вѣры; но онѣ для нашей воли кажутся чуждыми и ненужными правилами, и не усвоятся душою,—какъ сродныя ей; и мы на словахъ повинемся закону христіанскому, а на дѣлѣ живемъ по влеченію страстей своихъ: отъ чего это? Мы знаемъ обѣтованія и угрозы Вѣры; но онѣ для насъ, можетъ быть, не болѣе какъ невѣрные гаданія или сказанія о будущемъ, и не увлекаютъ за собой нашего сердца; и мы, величаясь наследниками Царствія Божія, не печемся о наследованіи его, а думаемъ найти все свое счастье въ земныхъ благахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ, равно какъ и все несчастіе свое заключаемъ въ потерѣ благъ земныхъ и въ чувственныхъ скорбяхъ: отъ чего все это? Отъ того, что

благодать не привила къ нашей душѣ ни догматовъ, ни заповѣдей, ни обѣтованій Вѣры. Какъ ни борись самъ съ собою, человѣкъ, но ты самъ собою непобѣдишь себя, или, лучше, живущаго въ тебѣ грѣха; одна благодать можетъ пересоздать тебя въ новую тварь о Христвѣ; одна она можетъ внѣдрить въ твою душу истины, правила и обѣтованія Вѣры; одна она можетъ сдѣлать тебѣ храмомъ Божиимъ; одна, говорю, благодать, потому что *б.ззъ Бога, б.ззъ Иисуса Христа мы не можемъ ни сдѣлать, ни помыслить чего либо богоугоднаго* (Іоан. 15, 5; 2 Кор. 3, 5); *но самъ Богъ своею благодатию дѣйствуетъ въ насъ и еже хотѣти и създѣваетъ благоудное Ему, чрезъ Иисуса Христа* (Фил. 2, 13; Евр. 13, 21). И такъ тебѣ необходимо испросить себѣ благодать у Бога: но гдѣ ты лучше ее испросишь, если не въ церкви?

Говорятъ, что можно на всякомъ мѣстѣ молиться, ибо Богъ вездѣприсущъ. Правда; но мы не во всякомъ мѣстѣ можемъ быть присущи Богу. Чтобы быть присущимъ Богу, человѣку не довольно, такъ сказать, не ускользнуть изъ-подъ вездѣсущія Божія, что на самомъ дѣлѣ и не возможно, ибо во всей вселенной нѣтъ угла, куда бы не простиралось Божіе вездѣсущіе, и гдѣ бы человѣкъ могъ быть безъ Бога. Но человѣкъ, однакожъ, можетъ быть не присущъ Богу среди Его вездѣприсутствія, отвращаясь отъ Него душою и предаваясь грѣху, какъ и написано: *грѣхи ваши различаютъ между Богомъ и между вами*. Посему, чтобы сдѣлать себя присущимъ Богу, человѣку надобно обратиться къ Богу всею своею душою. Но гдѣ такое обращеніе для человѣка возможно? На всякомъ ли мѣстѣ, или въ иномъ мѣстѣ это удобнѣе, въ другомъ затруднительнѣе? Но раздѣлимъ все наши мѣста на два главныя: въ храмѣ Божиемъ и внѣ храма, и повторимъ вопросъ опредѣленнѣе: въ храмѣ ли удобнѣе обратиться къ Богу, или внѣ храма? Внѣ храма со всѣхъ сторонъ насъ окружаютъ и всѣ

чувства наши занимають однѣ твари, заботы семейныя дѣла житейскія, правила, обычаи, пороки и суеты мірскія: будемъ же признательны, увлеченные всѣмъ этимъ. встрѣчаемся ли мы тутъ съ Богомъ? Какое же тутъ удобство обратиться къ Богу, котораго все какъ бы вытѣсняетъ изъ нашихъ чувствъ и мыслей? Въ храмахъ, напротивъ, Божественное какъ бы противъ нашей воли тѣснится въ нашу душу; здѣсь и чтеніе, и пѣніе, и священнодѣйствія, и святыя изображенія говорятъ намъ объ одномъ Богѣ и Божественномъ; Богомъ и Божественнымъ наполняется здѣсь и глазъ, и ухо, и мысль, и чувство; здѣсь какъ бы самый воздухъ дышетъ и вѣетъ Божественнымъ: гдѣ же, какъ не въ храмѣ, удобнѣе человѣку поставить себя въ ближайшее присутствіе съ Богомъ, обратиться къ Богу? Скажутъ, что и въ храмахъ развлекаются, не молятся, бываютъ безъ Бога: но, человѣкъ!—если и въ храмѣ, гдѣ все тебя обращаетъ къ Богу, ты знаешь несчастное искусство быть безъ Бога; какъ же ты внѣ храма, гдѣ все, становясь между тобою и Богомъ, удаляетъ тебя отъ Бога, ты можешь къ Нему обратиться? Нѣтъ, и Пророки и Самъ І. Христосъ потому собственно и называли храмъ Божій домомъ молитвы, что въ храмѣ-то человѣкъ и можетъ лучше молиться. Кто не ходитъ въ храмъ, подъ предлогомъ, что можетъ молиться на всякомъ мѣстѣ; тотъ вѣрно и нигдѣ не молится. А кто умѣетъ молиться на всякомъ мѣстѣ; тотъ скорѣе поспѣшитъ въ храмъ Божій, повторяя съ Давидомъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1).

Но говорятъ еще, что Самъ Господь сказалъ, что не въ храмѣ, а гдѣ бы то ни было, только гдѣ во имя Его соберутся двое или трое, тамъ и Онъ посреди ихъ. Слово Господа непререкаемо. Но если Господь удостоиваетъ своимъ присутствіемъ собраніе двоихъ или троихъ во имя Его, гдѣ бы то ни было; то не паче ли Онъ почтитъ сво-

имъ присутствіемъ собранія, бывающія во имя Его въ храмахъ, гдѣ собираются не двое, или трое, а цѣлыя десятки, сотни, даже тысячи вѣрующихъ, и куда особенно и людьми призывается, и Самимъ Богомъ обѣщается Его присутствіе.—Соломонъ, при освященіи своего храма, молился: *да будутъ очи Божіи отверсты на храмъ сей день и ночь: да будетъ имя Его тамо*, т. е. въ храмъ на услышаніе молитвы, *какою кто помолится на мѣсть семъ день и ночь* (3 Цар. 8, 29); и Господь отвѣтствовалъ ему: *услышахъ гласъ молитвы твоея и мollenія твоего: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей: и освятихъ храмъ сей, его же создалъ еси, еже положить имя Моё тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту и сердце Моё во вся дни* (9, 3). Тою же молитвою молились и мы при освященіи храма сего, и вѣруемъ, что молитва наша услышана, и что отнынѣ и очи Господни на самомъ храмѣ и сердце Господне въ семъ храмѣ будутъ во вся дни. Гдѣ же преимущественно, если не въ храмѣ, можно обрѣсти присутствіе Божіе?

Но въ храмахъ христіанскихъ есть особенный видъ Божія присутствія: это въ святыхъ и животворящихъ таинствахъ тѣла и крови Господней, въ которыхъ Господь не только присутствуетъ, но и даетъ намъ Себя осизать и даже вкушать, и чрезъ вкушеніе вводитъ насъ въ таинственное съ Нимъ соединеніе. Это такое присутствіе, котораго ближе, доступнѣе и осизательнѣе для насъ въ настоящемъ нашемъ состояніи и быть не можетъ. Какъ же послѣ сего жалко обольщаются тѣ, кои не находятъ присутствія Божія въ храмахъ, и думаютъ находить оное внѣ храмовъ. Нѣтъ, братіе возлюбленные! Храмы-то и суть преимущественныя мѣста молитвы; здѣсь-то наипаче и являетъ намъ свое присутствіе Господь; здѣсь вы осизите Его самыми вашими чувствами; сюда и спѣшите всегда на молитву о дарованіи вамъ благодати, могущей устроить васъ храмами Божіими. Приходяще сюда ко Господу, Камени живу,

вы, какъ каменіе живо, вѣрно созиждитесь въ храмъ духовенъ.

Что еще скажу вамъ братіе? Спросите, можетъ быть, на какомъ основаніи утвердить, или пуще, съ чего начать созидать свой духовный храмъ? Съ вѣры во Христа. *Ословація бо илаго*, говоритъ Апостоль, *ни-тоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Христосъ*. Потому-то и Апостоль Петръ совѣтуетъ *приходишь ко Господу, какъ камени живу, и сей-то камень вѣрующимъ вѣгда бывалъ и есть во главу угла*, т. е. основнымъ для храма духовнаго.

Но довольно! Заключу слово мое такимъ объясненіемъ, что благочестія вашего, храмоздателя, всякому въ настоящемъ дѣлѣ вашемъ очевиднаго, я не смѣлъ хвалить частію потому, что дѣло, для Бога совершаемое, не нуждается въ хвалѣ человѣческой, а частію потому, что хвалы человѣческія въ подобныхъ случаяхъ легко могутъ и сами обратиться въ лесть, и быть перетолкованы на этотъ смыслъ. Но я назначилъ себѣ только раздѣлить съ вами мои мысли о настоящей вашей радости, и присоединить къ ней наставленіе, которое Апостоль Петръ соединилъ съ высокою духовною радостію; а потому съ нимъ и повторяю: *Понезже вкусите, яко блаъ Господь: къ Нему же приходяще, камени живу, и сами яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ*. Аминь.

С Л О В О

на освященіе храма во имя пресвятыя Троицы, въ городѣ Липецкѣ, мая 28 дня 1848 года.

Видимъ храмъ новосозданный, и храмъ не только благолѣпный, но и великолѣпный. Если бы при семъ случаѣ спросить храмоздателей, съ какими средствами и надеждами приступали они къ созданію такого храма: они, конеч-

но, отвѣчали бы, что приступали безъ всякихъ почти средствъ, но съ полною надеждою на Господа; ибо вѣрили въ слова Апостола, что всякій домъ создается отъ нѣкого, но сотворивый всяческая—Богъ, и въ слова Пророка, что *еще не Господь созиждетъ домъ, все трудились бы зиждущи*, какъ бы даже ни были они богаты средствами.

Если бы еще спросить тѣхъ же храмоздателей: почему храмъ такъ благолѣпный и великолѣпный? Чтобы не быть не искренними, они не могли бы не сказать: это потому, что сердце ихъ горѣло любовію къ благолѣпію храма Господня, подобно Царе-Пророку, который, подвигшись чувствомъ неприличія самому обитать въ царскихъ чертогахъ, а скинію Божию держать подъ кожаными покровами, положилъ себѣ завѣтомъ—не дать сна очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманія, доколѣ не устроитъ наиболѣе приличнаго храма Господу, ибо возлюбилъ благолѣпіе дома Господня.

Да будетъ же, прежде всего, благодареніе Господу, сотворившему сей храмъ рукою создавшихъ его храмоздателей, да будетъ честь и хвала и храмоздателямъ утвердившимся въ семъ великомъ дѣлѣ не на собственныхъ средствахъ, а на помощи Божіей, подавшей имъ и все средства, и такимъ образомъ послужившимъ Господу въ созданіи сего храма, и да проститъ имъ Господь за то все ихъ прегрѣшенія, и да даруетъ имъ вся яже ко спасенію прошенія.

Но, братіе, для того, чтобы благоугодить Господу, не все еще сдѣлано, когда окончено созданіе и даже совершено освященіе вещественнаго храма.

Все вещественное для духовнаго тоже, что средство для цѣли; такъ и храмъ вещественный есть средство для храма духовнаго, о которомъ ясно говоритъ Апостолъ Петръ вѣрующимъ: *приходя ко Господу, камени живу, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ*. И такъ по

совершеніи и освященіи сего храма, намъ, братіе, предложитъ еще освятить и совершить души и тѣла свои въ храмъ Божій, какъ сказано: *вы есте церкви Бога жива и Духъ Божій живетъ въ васъ; не есте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Духа Божія суть?*

Какъ же это можетъ быть, чтобы мы содѣлались храмомъ Божиимъ? Богъ, какъ духъ, вселяется въ наши души духовно, то есть посредствомъ нашихъ мыслей, желаній и чувствованій. Наполнимъ свои мысли мыслями Христовыми, изложенными въ Святомъ Евангеліи, и—мы соединимся съ Богомъ посредствомъ нашихъ мыслей; наполнимъ волю нашу волею Христовою, изображенною въ законѣ Божіемъ и въ свѣтломъ примѣрѣ жизни Его, —и—мы соединимся съ Богомъ посредствомъ нашихъ желаній; наполнимъ сердце наше чувствованіями вѣры, любви и надежды къ Богу, столь блистательными во всей земной Христовой жизни, и мы соединимся съ Богомъ посредствомъ нашихъ чувствованій. Однимъ словомъ, *да мудрствуется въ насъ*, какъ говорятъ Апостолъ, *тоже, что и во Христѣ Иисусѣ*; и тогда мы такъ же, какъ и самъ Христосъ, будемъ едино съ Богомъ.—Такимъ-то союзомъ нашихъ мыслей, желаній и чувствованій съ Христомъ—вводится и вселяется въ души наши Господь. *любай заповѣди Моя*, говоритъ Христосъ, *и соблюдаяи ихъ, той есть любай Мя, а любай Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и приидемъ къ нему вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ, и обитель у него сотворимъ*. Видите, братіе, какъ возможно намъ сдѣлаться духовнымъ храмомъ Господу.—

Но трудно, скажете; точно, не безъ подвига. Но развѣ безъ заботъ, безъ трудовъ, безъ пожертвованій устроенъ и сей вещественный храмъ? Скажу болѣе: для насъ даже невозможно самимъ содѣлаться храмами Божиими, если въ столь важномъ дѣлѣ поядѣмся на однѣ собственныя силы, средства, искусство. Какія силы у мертвыхъ, ка-

кія средства у нищихъ, какое искусство у юродивыхъ?—а всѣ грѣшники таковы, по писанію. И не часто ли случается, что мы употребляемъ всѣ свои усилія, всѣ свои средства, всю свою мудрость на то, чтобы освободиться отъ какаго нибудь тяжкаго грѣха, или преобладающей страсти, на примѣръ отъ пьянства, отъ сладострастія, и под. и, несмотря на то, какъ бы нарочно бросаемся въ тотъ же грѣхъ, или увлекаемъ ся тою же страстію, съ неудержимымъ стремленіемъ?—Отъ чего же это?

Отъ того, что больше всего полагаемся на свои собственные силы;—цѣль благая, но средства далеко недостаточныя.

Помните, бр., что *еще не Господь созиждетъ домъ*, какъ вещественный, такъ и духовный, и болѣе духовный, чѣмъ вещественный, *всѣе будетъ трудиться всякъ созидающій*. И потому, трудясь сами надъ духовнымъ своимъ храмомъ, прежде всего положите сердца свои въ силу Божию, и предайтесь руководству и строительству Духа Божія, который являетъ и проливаетъ намъ спасительную благодать свою въ молитвахъ, таинствахъ и прочихъ священнодѣйствіяхъ церковныхъ, и который одинъ спасаетъ насъ, когда мы трудимся надъ своимъ спасеніемъ; и тогда невозможное отъ человѣкъ будетъ возможно отъ Бога; тогда самъ Богъ будетъ созидать въ насъ для себя храмъ духовный; тогда мы будемъ созидать свой духовный домъ, но сотворить его Богъ, сотворивый всяческая.

Мы грѣшны; такъ смѣемъ ли надѣяться такой высокой почести, чтобы быть храмами Божиими? Не смѣемъ того надѣяться, надѣясь на свои заслуги, которыхъ у насъ для Бога нѣтъ; но имѣемъ все право надѣяться на безпредѣленную къ намъ милость Божию, которая изливается на насъ безъ всякой мѣры. Что сыну думать о своемъ недостойнствѣ, когда Отецъ, по одной любви своей къ нему, хочетъ увѣнчать его всякою славою, честью, достоинствомъ.

вамъ? А Богъ ли насъ не любитъ? Не создалъ ли Онъ насъ быть Его образомъ, какъ сынъ бываетъ образомъ своего отца, слѣд. быть столько же великими, какъ и самъ Онъ, только Онъ, какъ самое Тѣло, а мы—какъ живое его отраженіе?

Не всю ли тварь земную Онъ покорилъ намъ и отдалъ въ служеніе, употребленіе и наслажденіе? Не для насъ ли Онъ пожертвовалъ даже Единороднымъ своимъ Сыномъ, судивъ Ему сдѣлаться человѣкомъ, чтобы научить насъ словомъ и дѣломъ, укрѣпить насъ своимъ примѣромъ и благодатію, умереть за грѣхи наши, воскреснуть за оправданіе наше, вознестись на небо, чтобы насъ съ собою вознести туда же и посадить съ собою на престолѣ своей славы? И что мы теперь во всѣ дни, часы и минуты имѣемъ не отъ Него, что только имѣемъ? Ибо отъ Него только свыше сходитъ къ намъ всякъ даръ совершенъ и всякое даваніе благо?

Чтожь намъ, чадамъ такого Отца, задумываться о томъ, смѣемъ ли—созидаться въ храмъ для Него духовный, когда Онъ самъ отъ насъ того только и требуетъ, когда говоритъ: *сыне, даждь ми сердце твое?* когда самъ подаетъ намъ къ тому средства въ разныхъ дарахъ Духа Святаго и въ разныхъ священно-дѣйствіяхъ церкви, когда Онъ самъ будетъ производить въ насъ сіе дѣло своею вседѣтельною силою, такъ что мы будемъ только строителями, а Онъ—совершителемъ духовнаго нашего храма? Такъ какъ мы уже слабые грѣшники; то наше дѣло, достоинство и честь состоитъ теперь уже не въ томъ, чтобы не быть грѣшниками, кои мы уже сдѣлались, но чтобы изъ грѣшниковъ быть кающимися;—не въ томъ, чтобы не падать, когда уже пали, но чтобы скорѣе возставать; не въ томъ, чтобы не быть сосудомъ и храмомъ грѣха, каковы мы теперь, но чтобы изъ такихъ сосудовъ преобразовать-

ся въ сосуды свѣтыни, и изъ храмовъ всякой нечистоты — въ храмъ Святаго Духа?

Да и какъ задумываться надъ такимъ предметомъ, который, если бы только мы обратили на него все должное вниманіе, собственною силою, даже противъ нашей воли увлекъ бы насъ за собою?—Быть храмомъ, обителью самаго Бога—можетъ ли быть что для человѣка важнѣе, почетнѣе, возжелѣннѣе?—Мнѣ кажется, что самыя стѣны сего вещественнаго храма блещутъ радостію, отъ того, что удостоились освященія и чрезъ него высокой чести быть селеніемъ славы Божіей, гдѣ выну пребудеть и взоръ и слухъ и имя и сердце Господа? Какъ же человѣку не находить всей своей чести, всей своей радости, всего своего блаженства въ томъ, чтобы быть храмомъ Божіимъ? Что насъ услаждаетъ?—то, что удовлетворяетъ желанію нашего сердца. А человѣкъ для того и созданъ, чтобы быть храмомъ Божіимъ; къ сему все его желаніе, все невольное его стремленіе. О! если бы Господь удостоилъ насъ сего высокаго счастья! Мы еще на землѣ наслаждались бы небеснымъ блаженствомъ.

Наконецъ, должно упомянуть о самой необходимости для насъ, братіе, созидаться въ духовный храмъ Богу, когда создали во имя его храмъ вещественный. Этотъ вещественный храмъ есть средство для того храма духовнаго, и средство, которое самъ Господь даетъ намъ для столь высокой цѣли.—Не стремясь къ этой цѣли, мы явно презримъ сіе Богодарованное намъ средство.

Что же, правы ли мы будемъ предъ Богомъ? Не призовемъ ли, напротивъ, на себя всего гнѣва Его? Въсто отвѣта на сей вопросъ—вотъ поразительный вѣковой примѣръ:—былъ въ древности храмъ, который строился семь лѣтъ съ половиною; надъ строеніемъ трудились болѣе сорока пяти тысячъ работниковъ; на украшеніе и сосуды употреблено болѣе пяти милліоновъ фунтовъ золота, и бѣ-

лѣе 800 милліоновъ серебрянныхъ рублей; драгоцѣннымъ камнямъ, мѣди, желѣзу, мрамору не было числа; при освященіи Его Богъ видимо, какъ облакомъ, исполнилъ его своею благодатию; наконецъ, что наиболѣе придало этому храму величія, Богъ обѣщаль народу не оставлять его ради столь знаменитаго храма, такъ что народъ, на обличенія пророковъ въ его беззаконіяхъ, отвѣчалъ: *храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть*; и надѣясь на такое Божіе благоволеніе къ храму, не боялись угрозъ даже пророческихъ. Но пророки не преставали обличать и увѣщевать: не надѣйтесь на себе въ словесахъ живыхъ: если вы, надѣясь на храмъ Господень, крадете, убиваете, блудствуете, кленетесь лживо, обманываете, притѣсняете и проч. и съ такими нравами и дѣлами являетесь предъ Бога въ домъ семъ, въ немъ же призвано есть имя Божіе: что вы это дѣлаете? Еда вертепъ разбойниковъ есть домъ Божій? Убо и Господь сотворить дому сему, т. е. разорить Его, и отвергнетъ весь народъ отъ лица своего, что сбылось на самомъ дѣлѣ. Это былъ храмъ Іерусалимскій, — удивленіе для всей вселенной: и онъ разоренъ, тагъ что камня не осталось на камени, и народъ Іудейскій разсѣянъ до нынѣ по всему лицу земли. Не можетъ ли тоже случиться и съ нами, и даже съ этимъ храмомъ, если мы, подобно народу Іудейскому, не будемъ обращать храма вещественнаго въ средство къ созданію въ себѣ храма духовнаго? И къ нашему храму Господь благоволитъ такъ, что ради Его и въ немъ готовъ во всякое время насъ принимать, слышать наши молитвы, исполнять наши прошенія. Уже ли же домъ Божій есть вертепъ, куда могутъ укрываться разбойники и прочіе беззаконники съ своими дѣлами, безъ всякой мысли о покаяніи, о спасеніи, о созиданіи въ себѣ духовнаго храма?

И такъ, братіе, приходя къ Господу въ храмъ сей, всякій разъ заботьтесь о томъ, чтобы мало по малу уст-

роятся для Господа въ храмъ духовенъ; по совершеніи и освященіи сего храма предлежитъ намъ это собственно дѣло, этотъ трудъ, этотъ подвигъ и будетъ предлежать до конца нашей жизни. Здѣсь вы будете всякій разъ слышать слово Божіе, чтобы мыслями соединиться съ Богомъ; здѣсь всякій разъ будете внимать закону Божию, чтобы волею прильпиться ко Господу; здѣсь всякій разъ будете видѣть любовь Божию, на крестъ за насъ закланную, чтобы воспламениться всею любовію къ самому Богу; здѣсь всякій разъ Св. Иконы будутъ возбуждать васъ къ подражанію тому, кого они изображаютъ; здѣсь, наконецъ, самое благолѣпіе храма будетъ отрѣшать васъ отъ суеты мірской и устремлять вашу душу къ красотамъ небеснымъ, въ небу, гдѣ Христосъ насъ ожидаетъ, куда Онъ насъ влечетъ, и гдѣ вѣчное наше отечество. Такое благодатное дѣйствіе храма на душу придастъ самому храму новое высшее достоинство. Аминь.

С Л О В О

на освященіе церкви, въ недѣлю третью, въ с. Буликовѣ, у надворнаго совѣтника Петра Ивановича Богданова, 4 іюня 1844 года.

*Понезе вкусисте, яко благъ Господь.
Къ нему же приходяще, камени живу... и сами, яко каменіе живо, зжидитесь въ храмъ духовенъ (1 Петр. 2, 3. 4).*

Кто нынѣ особенно вкусилъ, яко благъ Господь, какъ не благочестивый создатель или возобновитель храма сего? Конечно, онъ радовался уже тогда, когда въ душѣ его образовалась и утвердилась мысль совершить такое доброе дѣло. Но радость его должна была увеличиться, когда благочестивая мысль о возобновленіи храма осуществилась на са-

момъ дѣлѣ, пришла столь успѣшно въ исполненіе, олицетворилась какъ бы въ благолѣпномъ видѣ храма. Какъ же ему не возрадоваться нынѣ, когда надъ храмомъ совершилось тайнодѣйственное благодатное освященіе, и храмъ сталъ домомъ Божиимъ, домомъ молитвы, домомъ общенія Бога съ человѣками и человѣковъ съ Богомъ? Нынѣ-то радость его и исполнилась, довершилась. — А какъ и вообще, *еще не Господь созидаетъ домъ, все трудятся зиждущи*, т. е. безъ помощи и содѣйствія Божія нельзя построить никакого дома, тѣмъ менѣе дома самому Богу: такъ и въ частности, если бъ не самъ Господь вложилъ устройтелю мысль возобновить сей храмъ, не далъ ему достаточныхъ средствъ для сего немаловажнаго дѣла, не поддержалъ и не подкрѣпилъ его намѣренія до самаго его исполненія, и наконецъ не дозволилъ намъ совершить надъ нимъ освященія, мы не имѣли бы такого храма. Отъ когожъ и всѣ мы, и особенно возобновитель сего храма долженъ производить нынѣшнюю радость свою, какъ не отъ Господа? И всѣ мы, участники освященія храма и настоящаго торжества, но наипаче ты, благочестивый строитель храма, нынѣ дѣйствительно вкусили, яко благъ Господь.—

А *позжеже вкусите яко благъ Господь*, то, какъ весьма прилично настоящему нашему торжеству, говоритъ Ап. Петръ, *приходя въ сей храмъ ко Господу, и сами, братіе, яко каменіе, живо зиждитесь въ храмъ духовенъ*. По разуму Апостола еще не все сдѣлано, когда вещественный храмъ совершенъ, остается намъ самимъ посредствомъ устроеннаго храма сдѣлаться храмами духовными. Собственно говоря, Богъ обитаетъ не въ нерукотворенныхъ храмахъ, хотя мы преимущественно можемъ въ храмахъ находить Бога; но Богъ обитаетъ въ храмахъ нерукотворенныхъ, каковы наши души.— Души-то наши мы и должны сдѣлать духовными Богу храмами. Какъ же это? Такъ же, какъ и вещественные храмы устроятся: сперва должно положить

основаніе, потомъ вывести цѣлое зданіе, чтобы оно было всѣмъ видимо. И такъ прежде всего должно положить краеугольный камень въ основаніе духовному храму; а этотъ камень есть несомнѣнная, сердечная, живая вѣра во Христа. Ибо другаго основанія для такого храма—со стороны Бога—кромѣ Христа, а со стороны нашей—кромѣ вѣры въ Него—нѣтъ, какъ учитъ Ап. Павелъ: *основанія иного никто же можетъ положить, кромѣ лежащаго, сжегъ есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). На вѣрѣ, какъ на камени, общалъ самъ Христосъ воздвигнуть церковь свою; на вѣрѣ, какъ на камени, и храмъ духовный, или человѣкъ сдѣлается нерукотвореннымъ храмомъ Богу; какъ писаніе говоритъ вѣрующимъ: *вы есте церкви Бога жива*.—Но развѣ мы не имѣемъ вѣры? Имѣемъ съ самаго крещенія, потому и называемся христіанами. Но не остается ли у иныхъ вѣра во все безъ зданія, какъ положенное, но во все брошенное основаніе?—Не засыпано ли у иныхъ сіе основаніе—какъ нѣкоторымъ мусоромъ—разными предразсудками, суетвѣріемъ, порочными помыслами, или вовсе безмысліемъ въ дѣлахъ вѣры?—Не заросло ли оно у иныхъ, какъ нѣкими дурными травами, разнообразнымъ терніемъ грѣховнымъ страстей, порочныхъ вождѣленій, законопреступныхъ удовольствій? Не разбросано ли оно у иныхъ, какъ бы нѣкимъ каменіемъ, дурными поступками, или нехристіанскимъ поведеніемъ—нецѣломудріемъ, несправедливостями, нечестіемъ—и вообще грѣховною жизнію? Что же въ такомъ основаніи? Остается одно его имя: таковъ вообще христіанинъ съ одною наружною вѣрою, безъ жизни христіанской; основаніе для духовнаго храма въ немъ положено, но зданія нѣтъ; надобно воздвигнуть самое зданіе; а это бываетъ, когда вѣра проникаетъ и наполняетъ собою всѣ внутреннія силы души человѣка и всю внѣшнюю его жизнь, такъ что, смотря на него, невольно скажешь: вотъ истинный христіанинъ!

Надобно, братіе, чтобы вѣра проникла и наполнила собою весь нашъ умъ и всѣ мысли. Надобно, чтобы человѣкъ изгналъ изъ себя всякое невѣріе, всякое сомнѣніе, всякое неправильное мнѣніе обо всемъ, что относится до Христа, а напротивъ необходимо, чтобы человѣкъ вѣровалъ во Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, пришедшаго на землю во плоти спасти грѣшный родъ человѣческой своею жизнію, ученіемъ и крестною смертію; чтобы чтить Христа и поклонялся Ему, какъ своему Богу, Испытателю и Спасителю; чтобы принималъ со всею вѣрою Его ученіе о Богѣ Отцѣ и Богѣ Духѣ Святомъ, ученіе о любви Бога Отца къ человѣкамъ, и содѣйствіи Бога Духа Святаго въ ихъ спасеніи; ученіе о будущей жизни, будущемъ судѣ, будущемъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ; надобно, что бы всѣ мысли человѣка были заняты предметами христіанскими, нравственными, святыми; а не какими либо страстными, порочными, грѣховными помыслами. Тогда окажется, что въ умѣ человѣка мудрствуется, по Апостолу, тоже что и во Христѣ Иисусѣ; а чрезъ такой образъ мыслей самъ Христосъ будетъ обитать въ умѣ человѣка, а во Христѣ и со Христомъ самъ Богъ Отецъ и Духъ Святой; и вотъ человѣкъ будетъ духовнымъ храмомъ,—по уму.

Далѣе надобно, чтобы вѣра проникла и наполнила собою все сердце человѣка, всѣ его вожделѣнія, чувствованія, стремленія и наслажденія. Надобно, чтобы въ сердцѣ не оставалось ничего порочнаго, грѣховнаго, никакой злой страсти, а напротивъ, чтобы желанія его были всегда законны, чувствованія благородны, стремленія добродѣтельны, удовольствія духовны, чисты, святы.—Надобно, чтобы человѣкъ не пристращался ни къ чему порочному, земному, тлѣнному и временному.—Человѣкъ по тѣлу, правда, землянъ; но уже ли тѣло наше должно быть позорнымъ вмѣстилицемъ и жалкимъ орудіемъ страстей? Самое тѣло наше

предназначено къ безсмертію, и для того необходимо, чтобы оно было жилищемъ Св. Духа, обиталищемъ всякой чистоты, орудіемъ однѣхъ добродѣтелей. Но главная въ человѣкѣ сторона есть его душа. Она духовна; потому-то человѣку не свойственно пристращаться ни къ чему плотскому; она нетлѣнна, потому-то никакія тлѣнныя блага не удовлетворяютъ ея желаній; она безсмертна, потому-то она можетъ быть удовлетворена только безсмертными радостями и наслажденіями; она вѣчна, потому-то вѣчное только блаженство составляетъ истинное ея счастье, какъ и вѣчныя муки составляютъ крайнее ея бѣдствіе; она небесна, потому-то все ея блаженство, счастье, радость, миръ и покой въ одномъ небѣ, въ Богѣ, Христѣ. А на землѣ она только привременная странница, взыскающая отечествія небеснаго. Вотъ почему вѣра отрываетъ христіанина отъ всего плотскаго, земнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго, а устремляетъ его къ духовному, не земному, нетлѣнному, вѣчному, къ небу, къ Богу; и если человѣкъ послушается вѣры, если сердце его устранилось отъ того, отъ чего она устраняетъ его, и наполнится такими чувствами, желаніями, и стремленіями, какими она хочетъ наполнить его, т. е. чисто христіанскими; въ человѣкѣ откроются и чувствованія, какъ прежде мысли, такія же, какія были въ самомъ Христѣ, а чрезъ такія чувствованія Христосъ вѣрою вселится въ сердце его, и чрезъ Христа и во Христѣ самъ Богъ; и вотъ человѣкъ сдѣлается духовнымъ храмомъ Божиимъ и по сердцу.

Но когда Богъ обитаетъ уже въ мысляхъ и чувствованіяхъ человѣка, тогда Онъ будетъ обитать и въ волѣ его, во всѣхъ ея намѣреніяхъ, и дѣйствіяхъ, во всей дѣятельности человѣка, внутренней и внѣшней, во всемъ образѣ его поведенія и жизни. — Ибо уже извѣстно, что человѣкъ не машина; что онъ дѣйствуетъ по разумной свободѣ; что всѣ его дѣйствія зависятъ отъ мыслей и желаній.

Каковы его мысли и желанія, таковы его намѣренія и дѣйствія. Если первыя чисты и святы; то и поступки его добродѣтельны и праведны.—Если въ человѣкѣ таковы же мысли и чувствованія, каковы были во Христѣ; то вся жизнь его непременно будетъ такова же, какова была жизнь самаго Христа. Христось для таковаго человѣка и примѣръ и образецъ, какъ и должно; ибо Христось *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*, говоритъ Апостоль; и человѣкъ въ такомъ случаѣ есть ревностный и истинный подражатель Христовъ, такъ что не столько по святымъ мыслямъ и чувствованіямъ, часто отъ насъ сокровеннымъ, сколько по внѣшней жизни и поведенію бываетъ видно, что такой человѣкъ есть истинный христіанинъ. Такой человѣкъ дѣйствительно бываетъ подражателемъ Христовымъ. Христось во всю жизнь свою не произнесъ ни одного укоризненнаго слова—*и леств не обрѣтется во устьхъ Его*; ни въ одномъ грѣхѣ или дурномъ поступкѣ не уличили Его самые злѣйшіе его враги—*кто изъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣхъ*, говоритъ онъ имъ?—Лучшей чистоты нравственной мы не имѣемъ примѣра, какъ Христа.—Въ отношеніи къ людямъ Онъ называлъ ихъ всѣхъ своими братьями, хотя самъ Богъ—во плоти; дѣлалъ имъ всякія благодѣянія—больныхъ исцѣлялъ, слѣпыхъ просвѣщалъ, гонимыхъ защищалъ, гладныхъ питалъ, неразумныхъ наставлялъ, мертвыхъ воскресалъ—словомъ, чего Онъ для нихъ не дѣлалъ, что Онъ могъ сдѣлать—а Онъ все могъ, какъ Богъ, и въ чемъ они имѣли нужду—а они имѣли нужду во всемъ и по душѣ и по дѣлу! Даже самимъ Собою пожертвовалъ за ихъ спасеніе, предавъ себя крестной смерти изъ одной любви къ нимъ. Самыхъ враговъ своихъ Онъ любилъ такою же любовію: они распинали Его, а Онъ милился за нихъ Богу Отцу, да проститъ имъ, не вѣдятъ бо, что творять.—Къ Богу, наконецъ, оказывалъ Христось самую нѣжнѣйшую сыновнюю любовь, самое благоговѣйное почтеніе, и

самое совершенное повиновеніе.—Какъ человѣкъ на землѣ, Онъ ничего не дѣлалъ, на что бы не имѣлъ опредѣленной воли Бога Отца; *Я пришелъ, говорилъ Онъ, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца. Мое брашно есть, да творю волю пославшаго Мя*; т. е. какъ человѣкъ голодный всею душою ищетъ себѣ пищи, и находя вкушаетъ ее со всѣмъ удовольствіемъ: такъ и Христосъ того только и желалъ, чтобы творить волю Божию, и творилъ ее съ живѣйшимъ услажденіемъ. Если и человѣкъ подобнымъ образомъ, по заповѣди и примѣру Христа, и себя самаго держать во всякой чистотѣ и добродѣтели, и ближнихъ своихъ любить, какъ самаго себя или какъ родныхъ своихъ братьевъ, хотя бы иные изъ нихъ и не доброжелательствовали ему, и Бога чтить всякимъ благочестіемъ — внутреннимъ и внѣшнимъ, и особенно строгимъ исполненіемъ Его заповѣдей, сыновнею къ Нему вѣрою, надеждою и любовію: кто не усмотритъ въ немъ живаго подражателя Христу? А. Павелъ хотѣлъ, чтобы въ ученикахъ его вообразился Христосъ; еслижъ въ чемъ, то именно въ христіанской жизни можно видѣть, что Христосъ вообразился въ человѣкѣ.—Итакъ, если вся жизнь твоя, благочестивый слушатель, такова же, какова была жизнь самаго Христа; то въ тебѣ вообразился Христосъ, обитаетъ въ тебѣ образомъ своей жизни, тобою себѣ усвоеннымъ; а во Христѣ и чрезъ Христа вселился въ тебѣ самъ Богъ — ибо Богъ Отецъ и Христосъ не раздѣльны; *видѣвый Меня*, говоритъ самъ Христосъ, *видѣлъ Отца*, и ты сдѣлался духовнымъ храмомъ Божиимъ не только по мыслямъ твоего ума и чувствованіямъ твоего сердца, но и по самой твоей волѣ, по всей твоей жизни.

Такъ, братіе, созидается человѣкъ въ духовный храмъ Богу. Имѣйте мысли христіанскія, чувствованія христіанскія, дѣла и всю жизнь христіанскія, будьте подобны Христу и по жизни, и по чувствованіямъ, и по мыслямъ; и

вы будете духовнымъ храмомъ Божиимъ. Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ (Матѣ. 5, 16). Но для сего приходите къ Господу въ храмъ сей какъ можно чаще. Не подумайте, чтобы вездѣ вамъ было также удобно приближаться къ Богу, какъ въ храмъ Божиимъ. Богъ вездѣ; по этому-то кажется, и можно бы обращаться къ Нему вездѣ. Правда, можно; но не съ такимъ удобствомъ, какъ въ храмъ. Въ семействѣ своемъ мы прежде всего и собственно встрѣчаемся съ своимъ семействомъ и съ семейными нуждами, заботами, дѣлами, и развлекаемся. Въ жизни общественной мы тоже прежде всего окружаемся общественными требованіями, обязанностями, повинностями и трудами, и опять развлекаемся. Среди самой природы, подъ открытымъ небомъ мы также развлекаемся разными тварями, занимающими нашъ глазъ и воображеніе, и этотъ обширный храмъ Божій слишкомъ обширенъ для нашей малости, чтобы здѣсь намъ утверждаться мыслию и сердцемъ въ одномъ Богѣ. Вотъ почему самъ Богъ изъ недѣли отдавъ намъ шесть дней на житейскія наши нужды, заботы и труды, назначилъ седьмой день для Себя самаго, чтобы челоуѣкъ устранившись отъ всѣхъ семейныхъ и общественныхъ попеченій, могъ, какъ бы уединившись въ самомъ времени, заняться однимъ Богомъ. Самъ челоуѣкъ—съ одной стороны собственнымъ чувствомъ устремляемый къ Богу, а съ другой, отвлекаемый отъ Него семейными и общественными заботами, не былъ доволенъ ни собственнымъ домомъ, ни общественными обыкновенными мѣстами для собесѣдованія съ Богомъ, но возжелалъ и изобрѣлъ для себя особенныя мѣста для столь важнаго дѣла, названныя олтарями и храмами Божиими.—Когда не было еще храмовъ, оставались на извѣстныхъ мѣстахъ одни алтари, куда и собирался народъ для богомолія. Потомъ самъ Богъ повелѣлъ построить храмъ по небесному

чертежу, извѣстный подъ именемъ ветхозавѣтной скинии. Далѣе былъ созданъ великолѣпный храмъ Соломоновъ, и при освященіи его Богъ видимо исполнилъ его своею славою. Въ этотъ храмъ ходилъ молиться самъ Христосъ и Апостолы. За тѣмъ начались устроиться и христіанскіе храмы. Видите, какъ необходимы для человѣка вещественные храмы, хотя Богъ вездѣсущъ, и даже живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, а лучше хочетъ обитать въ храмахъ нерукотворенныхъ, духовныхъ. Богъ вездѣ; но человѣкъ не вездѣ способенъ такъ приближаться къ Богу, какъ въ храмахъ. Переступивши за порогъ храма, каждый вѣрующій за порогомъ храма оставляетъ всѣ житейскія попеченія; а въ храмъ все занимаетъ его однимъ Богомъ—и чтеніе, и пѣніе, и св. иконы, самый воздухъ, такъ сказать, напитанъ однимъ божественнымъ и стѣны вдыхаютъ молитву. По этому вещественные храмы и суть дѣйствительнѣйшія средства къ тому, чтобы людямъ устроиться въ духовные храмы Богу.

Итакъ, братія, и особенно ты, благочестивый устроитель сего храма, *поможе вкусисте, яко благъ Господь*; по сему приходите къ Нему въ храмъ сей и сами, какъ живо каменіе, *созидайтесь*, при посредствѣ сего храма, *въ храмъ духовенъ*. О, Господи! да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь; да будетъ имя Твое здѣсь на услышаніе молитвы, кою будутъ молиться Тебѣ здѣсь православныя чада Твоей церкви; они будутъ молиться Тебѣ на мѣстѣ семъ; а Ты на небеси услышишь ихъ и сотвориши имъ всякую Твою милость. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е по освященіи храма.

Понеже вкусите, яко блазъ Господь: къ Нему же приходяще камені живу... и сами яко каменіе живо зиждיתесь въ храмъ духовенъ (1 Петр. 2, 3. 4).

Привѣтствую васъ, благочестивыя устроительницы сего храма Божія. Чѣмъ привѣтствую? Надеждою, что по образцу и при пособіи сего рукотвореннаго храма вы созиждите Богу и нерукотворенный, духовный храмъ въ сердцахъ вашихъ, а за вами и всѣ сестры, съ вами здѣсь купно обитающія и вашему доброму примѣру и руководству послѣдующія, и всѣ тѣ, кои будутъ приходить сюда возносить вмѣстѣ съ вами свои молитвы ко Господу. *Понеже вкусите, яко блазъ Господь; ибо благодать Божія, по дѣйствию освященія исполнившая нынѣ сей новозданный храмъ, конечно, преисполнила и ваши сердца Божественною радостію: потому, приступая ко Господу, каменіи живу во святомъ храмѣ семъ, и сами яко каменіе живо зиждיתесь въ храмъ духовенъ.*

Но не обманываетъ ли и меня самага моя надежда, и для васъ не обращается ли она въ привѣтствіе болѣе обычное, нежели навѣрно предвидѣнное? Признаюсь, что и самъ не знаю, потому что здѣсь двѣ стороны, одна моя, другая ваша; мое дѣло надѣяться, ибо я имѣю на то причины; ваше дѣло оправдать мою надежду, и тѣмъ подтвердить ея необманчивость и для меня и для васъ. А я надѣюсь о васъ даже по одному размышленію о томъ, какъ и для чего созидаются храмы Божіи.

Какъ созидаются храмы? Предварительно составляются, заготовляются матеріалы, пріискиваются работники, и начинается и совершается устроеніе; но это все только

наружное выполненіе первой внутренней мысли о созданіи храма. Гдѣ же искать эту первую мысль? Безъ сомнѣнія, нигдѣ болѣе, какъ въ душѣ храмоздателя. Здѣсь она первоначально и родилась, и развилась въ частныя соображенія, и образовалась въ цѣлый планъ и даже въ цѣлый храмъ, только мысленный, такъ что храмъ внѣшній уже создается по идеалу и модели того внутренняго храма. Сихъ общихъ соображеній не могу не приложить и къ вамъ, храмоздательницы. Ваша была мысль, въ вашей душѣ родилась мысль создать сей храмъ, и онъ устроенъ по предварительно уже устроенному въ вашихъ мысляхъ храму: могу ли жъ не думать и не надѣяться, что по образу наружнаго рукотвореннаго храма созиждется въ душахъ вашихъ храмъ Господу нерукотворенный, духовный? Самая мысль ваша о наружномъ храмѣ не есть ли уже основаніе и для храма внутренняго? И не надежно ли сіе основаніе, когда вы, не смотря на разныя, можетъ быть, и очень для васъ не маловажныя затрудненія, привели, однакожъ, свою мысль въ исполненіе, создали храмъ сей? Возможное, конечно, дѣло, создавши храмъ наружный бросить свою мысль о немъ, какъ уже не нужную, и не создать на ней и по ней храма внутренняго. Но чѣмъ чище бываетъ мысль о построеніи храма, тѣмъ она глубже врѣзывается въ душу; а что глубже врѣзывается, то не такъ скоро изглаждается. Я позволяю себѣ думать, что вы на чистыхъ побужденіяхъ утвердили свою мысль о созданіи сего храма; а съ тѣмъ вмѣстѣ позволяю себѣ и надѣяться, что вы не бросите сію святую мысль безъ плода внутренняго, какъ не оставили ее безъ плода наружнаго; но какъ по сей мысли создали храмъ наружный, такъ непременно устройте по ней и храмъ внутренній, т. е. созиждитесь духовнымъ храмомъ Божиимъ. *Вкусисте, яко благи Господь*, и будете здѣсь приступать къ Нему: какъ же не будете сами, какъ каменіе живое, созидаться въ храмъ духовенъ?

Но сколько порядокъ созиданія храма наружнаго, столько же и цѣль, для которой устроенъ сей храмъ, подтверждаетъ мою о васъ надежду.—Для чего вы его устроили? Конечно, для того же, для чего устроятся и прочіе святые храмы. Именно для того, чтобы имѣть особенное, отъ прочихъ всякихъ мѣстъ отдаленное и своему дѣлу приличное мѣсто для ближайшаго общенія съ Богомъ, и для удобнѣйшаго чрезъ такое общеніе преспѣванія въ святости. Святость наша есть цѣль построенія храмовъ. Тотъ грубо обманывается или безумно мыслить, кто думаетъ, что въ храмахъ мы хотимъ какъ бы заключить Бога; нѣтъ, въ храмахъ мы себя хотимъ приблизить къ Богу. Богъ вездѣсущъ; для Него вся вселенная—храмъ; Ему престолъ небо, а подножіе земля; и Онъ, какъ Богъ, собственно для Себя не имѣетъ нужды въ рукотворенныхъ нашихъ храмахъ: но мы не вездѣсущи; но мы привязаны къ мѣстности; но мы не во всякомъ мѣстѣ можемъ входить съ Богомъ въ общеніе; и всегда имѣемъ нужду въ мѣстахъ особыхъ, гдѣ бы мы собраннѣе въ самихъ себя, безпрепятственнѣе отъ житейскихъ развлеченій, возбудительнѣе отъ предметовъ, дѣйствующихъ на наши чувства, особенно же на зрѣніе и слухъ, однимъ словомъ, гдѣ бы удобнѣе могли возносить и взоры, и мысли, и сердца наши къ Богу. Вотъ для чего устроятся святые храмы! Въ раю до паденія не было нужды въ храмѣ; тамъ Бога ничто не раздѣляло отъ человѣка, и человѣкъ безъ храма входилъ въ общеніе съ Богомъ и былъ святъ. И въ царствіи небесномъ не будетъ нужды въ храмѣ; ибо и тамъ ничто не будетъ раздѣлять Бога отъ человѣка; но человѣкъ будетъ святъ, и храмомъ для него будетъ, какъ выражается откровеніе, самъ Господь Богъ вседержитель. Но иное дѣло настоящая наша жизнь. Когда человѣкъ палъ, тогда многострастная и многогрѣшная жизнь человѣческая разлилась между Богомъ и между человѣкомъ, какъ безпредѣльное

море, и раздѣлила одного отъ другаго. Кто можетъ переплыть море безъ корабля, искусствомъ и дѣйствиємъ однихъ своихъ рукъ и ногъ, — тотъ плыви и безъ корабля: но кто это можетъ сдѣлать? пока еще не знаемъ никого. Кто можетъ перплыть и наше житейское море безъ приличнаго корабля, тотъ плыви и безъ корабля; но кто это можетъ? Не только всеобщій опытъ, но и самъ Богъ вѣщаетъ намъ въ словѣ своемъ, что всѣ мы грѣшники слабые и немощныя, могущіе утонуть у самаго берега. А храмы весьма хорошо и весьма давно уподобляются кораблямъ; и даже имѣли видъ кораблей, въ томъ смыслѣ, что при пособіи ихъ, мы, какъ при пособіи кораблей, безбѣдно можемъ плыть по житейскому нашему морю. И смотриге, обходился ли когда падшій человѣкъ безъ такого корабля, когда хотѣлъ приближаться къ Богу. У самыхъ, такъ сказать, стѣнъ потеряннаго рая уже видимъ жертвенникъ, на которомъ первые сыновья Адамовы, Каинъ и Авель, приносятъ Богу жертвы, и съ жертвами сами думаютъ возноситься къ Богу. На берегу потопа Ной уже воздвигаетъ алтарь, чтобы возвыситься къ Богу съ своею благодарностію за спасеніе. Въ избранномъ Еврейскомъ народѣ самъ Богъ повелѣваетъ Моисею устроить скинию, храмъ рукотворенный. Въ послѣдствіи создается храмъ Соломоновъ, великолѣпнѣйшій, единственный тогда въ мірѣ. Въ этотъ храмъ, послѣ пересозданный, приходилъ на каждый праздникъ самъ Іисусъ Христосъ для Богопоклоненія. Въ этотъ же храмъ, доколѣ не устроились еще другіе, восходили на молитву и первые Апостолы Христовы. Подражая Апостоламъ и самому Христу, Богоносные Отцы церкви во храмахъ же приближались къ Богу, и намъ оставили и заповѣдали и примѣръ и уставъ и созидать храмы и въ нихъ являться предъ лице Божіе для своего освященія. Какое жъ безуміе, какаѣ дерзость говорить, что храмы для насъ и не необходимы и бесполезны? Но и нѣсколько

уклонился отъ своего предмета, впрочемъ съ намѣреніемъ, чтобы предостеречь васъ отъ пагубныхъ обольщеній разсѣваемыхъ дерзкими презрителями храмовъ Божіихъ, къ несчастію, ходящими и между нами. Нѣтъ, храмы для насъ суть тоже, что безопасные корабли, при пособіи которыхъ мы можемъ безбѣдно плыть по житейскому нашему морю къ Богу и преспѣвать въ святости. Для этой цѣли созданъ и сей храмъ, чтобы, т. е., удобнѣе приближаться къ Богу и въ семъ приближеніи усовершенять себя въ святости болѣе и болѣе. Если для такой цѣли созданъ сей храмъ рукотворенный: то могу ли не надѣяться, что и сами храмовоздательницы, и обитающія здѣсь сестры и всѣ сюда приходящія будутъ преспѣвать въ святости, и такимъ образомъ соизидаться въ храмы духовные Богу?

И такъ вотъ основанія моей о васъ надежды, которою васъ нынѣ привѣтствую. Отъ васъ зависитъ оправдать мою надежду. Повторю еще вамъ слова Апостола: *попечеже вкусисте яко блазъ Господь: то приступая здѣсь ко Господу, камени живу, и сами, яко камени живо, виждитесь въ храмъ духовенъ.* Аминь.

С Л О В О

на освященіе церкви во имя Казанскія Божія Матери, въ Сезеновской общинѣ, октября 20 дня 1849

года.

Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчна, и увидеть Царь славы.

Къ какимъ вратамъ, во время освященія храма, былъ этотъ гласъ пророческій, повелѣвавшій имъ поднять или вовсе принять свои верси, чтобы дать мѣсто торжественному входу Царя славы?

Конечно, прежде всего, этотъ гласъ былъ къ вратамъ сего храма, въ которыхъ Царь славы хотѣлъ теперь войти,

какъ нѣкогда Онъ вошелъ во врата неба. Какъ при вознесеніи Христа на небо слышался гласъ: *возмите врата князи ваши и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы;* такъ тотъ же гласъ и нынѣ слышится, чтобы Господу славы открыть пространное, безпрепятственное, торжественное вшествіе въ храмъ, который отселѣ будетъ уже не простымъ храмомъ, а Божиимъ и вратами небесными, какъ вѣкогда исповѣдалъ патріархъ Іаковъ.

Но врата храма, какъ видимъ, вещественны: могутъ ли онѣ понять и исполнить гласъ, нынѣ ихъ оглашающій? Могутъ ли онѣ, какъ живыя, подвинуться, поднять свои верси, устранить всѣ препятствія, и открыть входъ Царю славы? И притомъ оглашаются врата вѣчныя; а вещественныя временны. Нѣтъ нужды напоминать, что это обрядъ, въ которомъ есть и чувственное и духовное, и духовное изображается и выражается чувственнымъ. На небо теперь Царю славы всходить не нужно, когда Онъ уже сдѣлалъ это, *единою вшедши во святая святыхъ;* а чувственные врата сами собою не подвигнутся, развѣ только въ смыслѣ таинственномъ, хотя нами вѣруемомъ, но для насъ не постижимомъ. Итакъ за чувственными вратами надобно еще искать вратъ духовныхъ, которымъ понятенъ былъ бы гласъ пророческій.

Храмы вещественные, какъ и врата, изображаютъ храмы духовные—какіе? Тѣ, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ? Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть? Вы есте церкви Бѣла жива.* Богъ самъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ говоритъ, что Онъ не въ рукотворенныхъ храмахъ или церквахъ живеть; *небо Милъ престолъ, глаголетъ Онъ, земля же подножіе ногамъ Моимъ; кій домъ созиждите Ми или кое жилище покоищу Моему?* Итакъ, хотя на храмъ сень Господь чрезъ тайнодѣйствія освященія и утвердилъ свое имя, свое око, свое ухо, все

сердце, чтобы слышать и исполнять наши молитвы, здѣсь приносимы: но *церкви Бга жива въ есте*. Здѣсь должно искать и вратъ, къ которымъ послѣ храма вещественнаго, относится гласъ пророческій: *возмите врата князи вѣща*, и вратъ искать именно вѣчныхъ, ибо всякая душа вѣчна, потому что бессмертна, и *возмѣтся врата вѣчная, и увидѣтъ Царь славы*.

Какъ бы, казалось, входить куда либо вездѣсущему, особенно въ душу человѣка, которая по своей духовности еще менѣе можетъ препятствовать вездѣсущію Божію проникнуть се? *Мы въ Бгѣ живемъ, движемся и есмь*, несравненно болѣе, чѣмъ во всепроникающемъ воздухѣ.—Однакожь и Господу должно въ насъ входить, и намъ съ Господомъ соединяться въ одинъ духъ, потому что, не смогря на Его вездѣприсутствіе и на духовность нашей души, мы можемъ съ Нимъ разлучиться,—не мѣстомъ, а расположеніемъ своего духа.—Эту тайну Богъ самъ открылъ намъ чрезъ пророка, у котораго говорить: *грѣси вѣщи разлучаютъ между Мною и вами*. Въ раю Богъ съ человѣкомъ были въ самомъ близкомъ общеніи, какъ бы лицомъ къ лицу. Потомъ, когда человѣкъ согрѣшилъ и отъ чувства стыда скрылся отъ Господа, Господь началъ уже искать и звать его. *Адаме, Адамъ, гдѣ еси?* Вотъ первое разлученіе, которое грѣхъ положилъ между Богомъ и человѣкомъ. Такъ пошло и далѣе: гдѣ больше было грѣховъ, тамъ больше и разлученія; а гдѣ грѣховъ меньше, тамъ меньшее и разлученіе.—Ктожь изъ насъ безгрѣшенъ? Кто слѣдовательно больше или меньше не разлученъ съ Богомъ? И кто больше или меньше не имѣетъ нужды соединиться съ Богомъ, или принять въ себя Господа, который съ своей стороны уже говорить: *се стою при дверехъ и толку, да аще кто услышитъ гласъ Мой и отворзетъ Мнѣ двери, и Азъ влиду? Грѣси вѣщи разлучаютъ между Мною и вами; грѣхи-то и сугъ врата, которыя затворяють Господу входъ и препятст-*

вуютъ Ему въ насъ войти; *возмите жь врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная, и увидитъ Цирь славы.*

Спаситель указываетъ намъ общій способъ, какъ взять прочь или уничтожить эти врата для входа Господа. *Аще кто любитъ Мя, говоритъ Онъ, и слово Мое соблюдетъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и придеъ къ нему и обитель у него сотворимъ.*—Итакъ вотъ тебѣ, всякая душа христіанская, самое удобное средство устранить врата, препятствующія Господу войти въ тебя— возлюбить Его и творить волю, или жить по Его заповѣдямъ! Прилѣпись къ Нему всею душою, и будешь единъ духъ съ Намъ, по увѣренію Апостола. Бываетъ, впрочемъ, съ нашею душою нѣкоторая странность; она единична, какъ духъ, и вмѣстѣ многосторонна, потому что имѣетъ много силъ или способностей, и по этой многосторонности одною силою, по видимому, прилѣпляется къ Господу, а другою разлучается съ Нимъ, и соединенія съ Господомъ опять нѣтъ, какъ нѣтъ.

Иной, напримѣръ, прекрасно мыслить о Богѣ и прочихъ предметахъ религіозныхъ, точь-въ-точь по Евангелію, но живетъ по страстямъ своимъ, какъ язычникъ, непрерывно нарушая ту или другую заповѣдь Евангельскую; помышляетъ онъ одно со Христомъ, а по жизни— одно съ діаволомъ: *какой же союзъ Христу съ велиромъ, и такому человѣку со Христомъ?*

Или иной печется, повидимому, о соблюденіи заповѣдей Евангельскихъ, такъ что по жизни онъ примѣрный христіанинъ; но по чувствамъ весь погруженъ въ своекорыстіе; благочестивъ предъ людьми, чтобы заслужить у нихъ славу побожннго чловѣка, благочестивъ предъ Богомъ, чтобы восхитить у Него обѣщанныя награды, какъ наемникъ договорную плату. Если бы ни Богъ, ни люди не осуждали порочной жизни, а награждали ее; онъ бросилъ бы всякое благочестіе, отъ котораго ему нѣтъ никакой выгоды, и

открыто предался бы всякому пороку, за который награда вѣрная. Какой же опять союзъ Христу съ такимъ своекорыстіемъ, хотя бы оно простиралось и на небесныя награды?

Нѣтъ, возлюби Бога всею мыслию твоею, всею крѣпостию твоею, и всѣмъ сердцемъ твоимъ, такъ чтобы ни одна сторона или сила твоей души, и ни одна часть существа твоего, ни душа, ни тѣло не уклонялись отъ Бога, но все къ Нему одному прилѣпилось—и умъ и воля и чувство—и душа и тѣло—и помышленіе и слово и дѣла, вся жизнь,— все твое существо; только прилѣпляйся къ Богу всѣмъ существомъ бываетъ единъ духъ съ Господомъ.

Отриньте изъ мыслей вашихъ всякія плотскія помышленія, всякіе мірскіе предразсудки, всякія мудрованія противныя вѣрѣ, и наполните умъ вашъ мыслями собственно Евангельскими; тогда вы устранили врата мыслей вашихъ, и Господь своими мыслями, въ Евангеліи намъ изображенными, увидеть въ вашъ умъ, и по мыслямъ будетъ съ вами едино.

Отриньте изъ вашей воли всякія страсти, похоти, приходи и введите въ волю вашу законъ Евангельскій, располагайте по его заповѣдямъ всю жизнь свою во всѣхъ ея случаяхъ и отношеніяхъ, живите не для себя, но для Бога, творя во всемъ волю не свою, но волю пославшаго Его Отца; тогда вы устранили врата вашего самолюбія, и Господь войдетъ въ вашу волю своимъ закономъ, и вы, живя по закону Евангельскому, своею жизнью будете съ Нимъ едино.

Отриньте изъ вашего чувства всякое пристрастіе къ земному, мірскому, плотскому, т. е. къ земнымъ сокровищамъ, къ мірскимъ обычаямъ, къ плотскимъ удовольствіямъ; и на мѣсто всего этого возбудите въ себѣ любовь къ благамъ небеснымъ, горнимъ, духовнымъ; *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, но скрывайте или заготовляйте себѣ сокровища на небеси; не любите міра, ни яже въ міръ, ибо*

все, что въ міръ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость или слава житейская, не отъ Бога, а отъ діавола; не смотрите или не ищите себѣ благъ видимыхъ, а невидимыхъ, не дольныхъ, а горьнихъ, не земныхъ, а небесныхъ; ибо видимыя, дольнія и земныя блага временны, а невидимыя, горнія, небесныя—вѣчны; въ первыхъ нѣтъ счастья даже земнаго; а вторыя даютъ и временное счастье и вѣчное блаженство. Устроивши такимъ образомъ свое чувство, жаждущее всегда себѣ спасенія и блаженства, вы устроите врата вашихъ чувствованій, введете Господа въ свое сердце, и стремленіемъ къ небеснымъ благамъ будете съ Нимъ едино.

Сіе да мудрствуется въ васъ, братіе, сже и во Христь Иисусъ: и тогда возмутся врата ваши, возмутся врата вѣчная, т. е. все, что только въ душѣ вашей служить препятствіемъ войти и вселиться въ васъ Господу, и увидетъ въ васъ Царь славы,—и вы на дѣлѣ будете церкви Бога жива.

Если жъ слово сіе относится вообще ко всѣмъ желающимъ принять въ себя Господа и быть съ Нимъ едино, то преимущественно оно относится къ вамъ, обитательницы сей общины.—Вы пеклись о созданіи сего храма; потому, слыша гласъ Пророка: *возмите врата князи ваиа и возмутся врата вѣчная, и увидетъ Царь славы*, приложите ихъ къ собственнымъ душамъ, поищите внимательнѣе, нѣтъ ли въ нихъ какихъ воротъ, запоровъ или заваловъ, препятствующихъ Господу вселиться въ ваши сердца, и что отыщите или въ мысляхъ—противнаго Евангельской и отеческой православной вѣрѣ, или въ дѣлахъ—несогласнаго съ заповѣдями Евангельскими и правилами отеческими—или въ чувствованіяхъ—несообразнаго съ чувствами истиннаго послѣдователя Христова, все то поспѣшите извергнуть изъ себя, дабы не только не удалить отъ себя Христа, но не замедлить сколько нибудь благодатнаго Его вселенія въ души ваши. Кто положилъ первый камень въ основаніи

сего храма, тотъ жиль для Господа — по собственному вашему сознанию; подражайте жъ Его вѣрѣ и Его жизни — цѣломудріемъ, правдою и благочестіемъ, смиреніемъ, кротостію и терпѣніемъ, отвергнуши всякихъ мірскихъ похотей; и Господь не укоснитъ придти къ вамъ, вселиться въ васъ и сотворить въ васъ обитель Себѣ, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. — *Кто сей Царь славы? Господь силъ — той есть Царь славы.* Итакъ, кто Его возлюбитъ, того и Онъ, какъ всемогущій, облаженствуетъ всякимъ блаженствомъ; а кто не возлюбитъ Его, того Онъ, какъ всеисильный, поразитъ всякимъ своимъ судомъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на освященіе храма.

Страшно мѣсто сіе: нисть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная (Быт. 28, 17).

Во все времена люди благочестивые чувствовали нужду въ земномъ домѣ для Бога и въ смыслѣ дома создали для Него олтари, жертвенники, храмы. Еще у самыхъ, такъ сказать, стѣнъ только-что потеряннаго рая первые сыновья Адамовы, Каинъ и Авель, приносятъ свои жертвы Богу, конечно, не безъ жертвенниковъ. Потомъ патриархи Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ создаютъ олтари и при нихъ молятся Господу. Потомъ самъ Богъ повѣщаетъ Моисею создать для народа Еврейскаго скинію, какъ обиталище Божіе между избраннымъ народомъ. Потомъ Давидъ замышляетъ, а Соломонъ создаетъ знаменитый храмъ Іерусалимскій. Потомъ самъ Іисусъ Христосъ приходитъ на Богомоленіе во храмъ же Іерусалимскій и называетъ его домомъ Отца своего и домомъ молитвы къ Отцу. Христу послѣдуютъ Апостолы и входятъ во святилище на молитву. Апостоламъ подражаютъ Богомудрые

Отцы церкви, и сами созидаютъ и намъ оставляютъ и примѣръ и уставъ созидать храмы Богу. Отцамъ церкви слѣдуютъ всѣ православные христіане, и вездѣ, гдѣ только возвѣщена православная вѣра, воздвигнуты и святыя храмы. Откуда жъ такая общая всему человѣчеству нужда въ рукотворенныхъ храмахъ на землѣ для Бога?

Эта нужда, братія возлюбленная, лежитъ въ самомъ сердцѣ человѣческомъ, въ неудержимомъ стремленіи его приближаться къ Богу.

Въ раю не было нужды въ храмѣ, потому что человекъ находился въ ближайшемъ непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Не будетъ храма и въ царствѣ небесномъ, потому что праведные узрятъ Бога лицомъ къ лицу и, какъ выражается откровеніе, самъ Господь Вседержитель будетъ для нихъ храмомъ. Но въ настоящей нашей жизни, на этомъ пространствѣ, которое пролегаетъ отъ рая до царствія небеснаго, открылась самая необходимая нужда для человека въ храмахъ Божіихъ. На этомъ пространствѣ жизнь падшаго человѣчества, исполненная страстей, грѣховъ, пролилась, какъ бурное море, и раздѣлила Бога и человека, и человеку суждено преплыть это море. Какъ же онъ преплыветъ его безъ корабля?—Страсти и грѣхи раздѣлили Бога и человека. Богъ всегда вездѣсущъ, и Его можно обрѣтать на всякомъ мѣстѣ. Но человекъ подчинился мѣстностямъ и не во всѣхъ мѣстахъ онъ обрѣтаетъ своего Господа. Въ семейномъ кругу онъ прежде всего и болѣе всего встрѣчается съ своимъ семействомъ и съ семейными нуждами, заботами, дѣлами. Въ жизни общественный тоже прежде всего окружается общественными обязанностями, повинностями и трудами.—Самъ Богъ, какъ бы снисходи къ такимъ развлеченіямъ человека, назначилъ ему въ недѣлѣ шесть дней на житейскія нужды, и опредѣлилъ день седьмой собственно на то, чтобы человекъ упразднился отъ своихъ житейскихъ трудовъ и весь обра-

даже и тогда, какъ нужно стало человѣку особенное время для Бога, такъ необходимо стало и особенное мѣсто, гдѣ бы человѣкъ могъ безпрепятственно приближаться къ Богу; и вотъ почему начали созидаваться олтари, жертвенники, храмы. Они собственно для Бога не нужны; ибо Онъ вездѣсущъ; но самъ Богъ призналъ ихъ нужными потому, что человѣкъ иначе не можетъ къ нему приблизиться. Посему-то Онъ не только благоволилъ къ жертвенникамъ Патріарховъ, принимая ихъ жертвы въ воню благоуханія, но и самъ повелѣлъ Моисею создать скинию; самъ исполнилъ Своею славою храмъ Соломоновъ; самъ исполняетъ и освящаетъ Своею благодатию и христіанскіе храмы.

Познавши нужду въ храмахъ Божіихъ, одобряемую и благословляемую самимъ Богомъ, уразумѣйте, братіе, и важность оныхъ. *Страшно мѣсто сіе! Нысть сіе мѣсто* подобно всякимъ другимъ мѣстамъ, назначаемымъ для житейскаго какого либо употребленія; но это мѣсто есть *домъ Божій*, и это *врата небесная*, коими нисходитъ самъ Богъ къ намъ съ своею благодатию, и мы восходимъ къ Богу со всѣми своими нуждами. Войдемъ ли въ чертоги Царя земнаго безъ страха? Какъ же можно входить въ домъ Царя небеснаго и пребывать въ немъ безъ должнаго страха и благоговѣнія?

Если же домъ Божій безпредѣльно важенъ потому, что есть домъ Божій; то да возрадуется душа храмоздатель, совершившихъ столь великое дѣло. Особенную милость Божию должно видѣть въ созданіи храма даже тѣмъ, кои только будутъ приходить сюда для Богомоленія: какую жъ милость Божию долженъ видѣть на себѣ самый храмоздатель, имѣвшій счастье совершить домъ Богу? Ибо *аще не Господь созиждетъ домъ, все трудися зыждущій*. Богъ и вложилъ мысль создать сей храмъ; Богъ укрѣпилъ и поддержалъ сіе благое намѣреніе; Богъ подалъ и всѣ

средства для совершенія его: все отъ Бога. Радуйтесь же, храмоздатели благочестивые, что Господь такъ удивилъ на васъ милость свою. Но въ радости смиряйтесь и молитесь къ Богу молитвою Соломона: *Господи! Аицъ небо и небо небесе не довлѣютъ Тебѣ, козѣми паче храмъ сей, еяже созодаша имъзи Твоему. Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ношъ; да будетъ имя Твое здѣсь на услышаніе молитвы, еяже будутъ Тебѣ мѣлится здѣсь православные чада Твоей церкви; они будутъ молиться на мѣсть семъ; а Ты услышиши ихъ на мѣсть обиталищъ Твоихъ на небеси: и сотвориши и помозиши.*

С Л О В О

на освященіе церкви.

*Возвеселих ся о рещихъ мнѣ: въ домъ
Господень пойдемъ.*

И всегда пріятно для благочестивой души, когда приглашаютъ ее въ домъ Господень; потому что въ домъ Господень она ближе и лучше, чѣмъ гдѣ либо, встрѣтить, узрѣть и почитать своего Господа. Богъ вездѣ; небо престоль Его и земля подножіе ногамъ Его; но небо для насъ такъ пространно, что скорѣе развлекаетъ нашу душу, нежели собираетъ ее въ себя, чтобы всѣми чувствами обратиться къ Богу. — И въ семейной и общественной жизни Богъ своимъ промысленіемъ также весьма часто даетъ намъ осязать близость Своего къ намъ присутствія; но разныя обстоятельства той же жизни столь же часто вытѣсняють Бога изъ нашей мысли и сердца. Можно вездѣ молиться, но всего лучше въ церкви, которая есть домъ собственно молитвы, гдѣ все призываетъ насъ къ Богу — и чтенія, и пѣснопѣнія, и св. изображенія, гдѣ Господь — сколько таинственно. столько же осязательно представляется намъ въ тронис-

тыхъ своихъ таинствахъ. Какъ же не радоваться всякой благочестивой душѣ, когда ее приглашаютъ итти въ домъ-Господень? Но тѣмъ паче нынѣ для васъ, братіе, должно быть пріятно такое приглашеніе въ церковь, когда церковь, новосозданная и благоукрашенная, привлекаетъ васъ своимъ обновленіемъ и своимъ благолѣпіемъ.--Новость всегда занимательна; тѣмъ болѣе новость Богу посвященная. Благолѣпіе естественно отрѣшаетъ душу нашу отъ предметовъ простыхъ и возвышаетъ къ лучшимъ; тѣмъ болѣе благолѣпіе церкви должно возвышать душу нашу къ предметамъ высшимъ, духовнымъ, небеснымъ, такъ какъ само оно есть образъ благолѣпія небеснаго.

Возблагодаримъ же Господа, даровавшаго намъ нынѣшнюю радость быть приглашенными въ церковь ново-устроенную и благоукрашенную; будемъ признательны и къ благочестивому создателю храма сего, раздѣляющему съ нами свою радость объ устроеніи храма Божія, и въ признательности пожелаемъ ему всѣхъ благословеній отъ Господа сего храма.—

Но *приходя ко Господу, яко камени краеугольному, и сами, братіе, яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ*, какъ убѣждаетъ Ап. Петръ. Для Господа есть другіе храмы, кромѣ храмовъ вещественныхъ, создаваемыхъ нами изъ камня, храмы нерукотворенные, духовные, вѣчные, создаваемые самимъ Господомъ, въ которыхъ Господь собственно и хочетъ обитать, для которыхъ собственно и создаются храмы вещественные. Это всякій христіанинъ, какъ сказано: *вы есте церкви Бога жива, и Духъ Божій живетъ въ васъ*. Итакъ, приходя ко Господу въ храмъ сей, должно созидаться самимъ приходящимъ въ храмъ духовный для Господа. Не для всѣхъ можетъ быть это на первый разъ понятно; но оно весьма просто.

Что вообще называется домомъ? Всякое извѣстное мѣсто, гдѣ кто нибудь живетъ. Если жъ теперь Господь бла-

говолить вселиться въ ту или другую душу и обитать въ ней, не будетъ ли уже она домою Божию? Воистинну будетъ. Но какъ Богу вселиться въ нашу душу?—Такъ, какъ Ему свойственно. Все вмѣщается одно въ другое свойственнымъ образомъ—вещественное по вещественному, духовное по духовному. Богъ есть Духъ; Онъ и вселяется въ душу нашу по духовному. Воздухъ наполняетъ наши дома; это вселеніе вещественное; мысли, чувствованія, воля царя живутъ во всемъ народѣ—вотъ вселеніе духовное.—Господь вселяется въ душу нашу не вещественно, слѣдовательно не существомъ своимъ, нигдѣ не вмѣстимымъ, а своими мыслями, своими чувствованіями, своею волею. Дайте войти въ ваши мысли мыслямъ божественнымъ, которыя сообщилъ намъ Богъ въ св. писаніи; и Богъ вселится въ души ваши своими мыслями. Дайте занять вашу волю волю Божіей, изображенной намъ въ законѣ Божию; и вотъ Богъ вселится въ душу вашу своею волею. Дайте сердцу вашему исполниться чувствованіями святыми, которыя самъ Богъ всегда даетъ намъ чувствовать, именно чувствованіями любви къ Богу, такъ какъ Богъ всегда даетъ намъ ощущать безпредѣльную къ намъ свою любовь; и тогда Богъ вселится въ вашу душу своими чувствованіями.—Если Богъ есть существо для насъ непостижимое; то Христосъ есть посредникъ между Богомъ и нами, для того и сдѣлавшійся человѣкомъ, чтобы приблизить къ намъ непостижимаго Бога, и соединить Его съ нами и насъ съ Нимъ. Взирайте на Него, какъ на живой примѣръ, послѣдуйте Ему, какъ образцу; подражайте Ему въ жизни, исполняйте Его заповѣди, или по Апостолу, *тоже да мудрствуется въ васъ, что и въ самомъ Христѣ Исусѣ*, и вы, также какъ Онъ едино со Отцемъ, будете едино съ Богомъ, а это-то единство и вселитъ въ васъ Бога и содѣлаетъ васъ храмами Божиими, въ которыхъ Господь будетъ обитать, жить и ходить, проявляя свое въ васъ при-

существованіе въ святости вашихъ мыслей, вашихъ чувствованій, вашихъ поступковъ, всей вашей жизни, такъ что всякій, кто ни взглянетъ на ваши добрыя дѣла, скажетъ: въ нихъ обитаетъ Богъ.—Понятно ли, какъ Богъ можетъ въ васъ вселиться, и вы быть Ему духовнымъ храмомъ?—

Не думайте, чтобы это было съ нашей стороны невозможно. Можетъ ли Богъ требовать отъ насъ невозможнаго? А Онъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы дали Ему обитать въ насъ. *Се стою при дверехъ и толку*, говоритъ Онъ, *да отверзетъ Милъ двери сердца своею и вниду къ нему*. Еще яснѣе говоритъ о семъ Иисусъ Христосъ: *имъйи заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любій Мя, а любій Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю Его, и приидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ*.—Богъ по существу своему необъемлемъ и ко вмѣщенію Его не довлѣютъ небеса небесъ; но по благодати своей Онъ всюду присущъ и готовъ внити во всякую душу, какъ бы она ни умалила и ни ограничила себя своими грѣхами. Да и самая душа наша хотя, по видимому, не обширна, ибо ограничивается однимъ тѣломъ каждаго; но для Бога она такъ вмѣстительна, что можетъ, какъ нѣкое влагалище, непрерывно расширяющееся для принятія Его, распространяться до безконечности. Потому-то Богъ и говорилъ: *вселюся въ нихъ и похожду*.

Если возможно, скажете, то трудно, потому что для вмѣщенія въ себѣ Бога надобно оставить все грѣхи, обогатиться всеми добродѣтелями, побѣдить въ себѣ все страсти, и жить по однимъ заповѣдямъ Божиимъ. Правда. Но чтоже доброе можетъ совершиться безъ труда? Всякая добродѣтель по своему имени есть подвигъ. Не хотѣтъ подвиговъ значить не хотѣтъ добродѣтелей. Ужели жъ вы все хотите отказаться отъ добродѣтелей? Не думаю, и уже потому, что вы стоите въ церкви, что одно для плоти нашей есть уже подвигъ, и для души добродѣтель. Вотъ

и этотъ вещный храмъ развѣ созданъ безъ трудовъ, безъ пожертвованій: какъ же хотѣть, чтобы духовный храмъ нашъ могъ создаться безъ подвиговъ?—Скажу болѣе: духовный нашъ храмъ требуетъ подвиговъ несравненно большихъ, и мы сами собою, собственными силами даже не можемъ создать его. Возьмемъ во вниманіе то, что мы часто не дѣлаемъ того добраго, чего хотимъ; иной употребляетъ всѣ свои усилія, чтобы отстать отъ того или другаго тяжкаго грѣха, или отстать отъ той или другой преобладающей страсти, хотя, напримѣръ, отъ пьянства, и не смотря на то, неудержимо бросается въ тотъ же грѣхъ, покарлется той же страсти: отъ чего же это? Отъ того, что надѣется на одни собственные силы, средства, искусство. Но что за сила у мертвыхъ? Что за средства у нищихъ? Что за искусство у юродивыхъ? А таковы всѣ грѣшники по св. писанію.—На свои силы намъ нечего надѣяться. Господь самъ созидаетъ для Себя въ насъ храмы духовные. Это созидаіе совершается въ насъ дѣйствіемъ св. Духа въ нашихъ сердцахъ. Разныя силы благодати, производящія въ насъ сіе великое дѣло, подаются или проливаются намъ чрезъ священнодѣйствія церковныя. Трудясь надъ своимъ спасеніемъ, предадимся руководству и строительству Духа Божія, и Онъ содѣлаетъ насъ храмами Божиими. Невозможное отъ человѣкъ, возможно отъ Бога.

Но смѣемъ ли мы надѣяться на такую почесть, чтобы быть храмомъ Божиимъ? Надѣясь на собственные силы — не смѣемъ; ибо такихъ силъ не имѣемъ и все, что имѣемъ, нечисто, скверно, и недостойно святости Божіей; но смѣемъ, предаваясь волѣ и силѣ Божіей, которая одна можетъ возвести насъ въ это достоинство и очистить насъ отъ всякія скверны. И что думать сыну о своемъ недостойнствѣ, когда Отець, по одной любви своей, хочетъ увѣнчать его самою высокою почестью?—

[Окончаніе сего слова въ рукописи не сохранилось].

П О У Ч Е Н І Е

на освященіе церкви во имя Покрова Богородицы въ селѣ Федоровкѣ, помѣщика Ивана Ивановича Барыкова, Октября 1-го дня 1849 года.

Господіе, учить Апостоль Павелъ, правду и уравненіе рабомъ подайте, судяще, яко и вы имате Господа на небесяхъ (Кол. 4, 1.)

Можно ли лучше исполнить сію заповѣдь Апостольскую, какъ ее исполняютъ теперь благочестивый устроитель храма сего для своихъ подданныхъ?—У человѣка нѣтъ ничего выше души; она-то главнымъ образомъ и составляетъ человѣка; а тѣло есть только временная одежда, необходимая для сей жизни, приспособленная къ сему міру, но которую мы сложимъ въ гробъ, чтобы пооблечься въ одежду новую, пригодную къ жизни за гробомъ. А потому для человѣка и нѣтъ ничего важнѣе, какъ спасеніе души. Для сего приходилъ на землю самъ Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ; для сего Христосъ учредилъ на землѣ свою церковь; для сего устроятся на землѣ храмы Божіи, для сего же воздвигнуть и сей храмъ,—чтобы содѣйствовать спасенію вашихъ душъ, говорю вамъ, подданные храмоздателя.—Можете ли вы оцѣнить такое благодѣяніе, оказанное вамъ собственно по отеческой заботливости о вашемъ спасеніи?—Важное дѣло оказать помощь своему рабу въ житейской нуждѣ, въ болѣзни, въ бѣдѣ или въ какомъ либо другомъ случаѣ: но спасти души—это дѣло, которымъ занимается самъ Богъ—выше сего ничего не можетъ быть, а человѣкъ содѣйствуетъ самому Богу, когда заботясь о вашемъ спасеніи, устроятъ для васъ храмъ Божій, гдѣ вы будете научиться вѣрѣ изъ слова Божія, поощряться къ добродѣтели примѣрами святыхъ, и особенно причащаться святымъ тайнствамъ, чтобы въ

нихъ и чрезъ нихъ получать отъ Духа Святаго силу, васъ спасающую. — Какъ вы оцѣните такое благодѣяніе и чѣмъ вы за оное воздадите? Какъ о васъ заботятся отъ всей души, ибо и заботятся о вашей душѣ: такъ и вы будете признательны къ своему благодѣтелю отъ всей души. — Кстати напомню вамъ о главнѣйшихъ вашихъ обязанностяхъ, какими вы обязаны по своему состоянію къ вашему благодѣтелю, но которыя вы изъ благодарности къ нему будете исполнять не только по долгу, но и отъ души.

Прежде всего вы будете оказывать къ нему всю свою любовь и уваженіе, не только какъ къ своему господину, котораго далъ вамъ самъ Господь, ибо на землѣ *нѣтъ власти, аще не отъ Бога*, но и какъ къ своему благодѣтелю и отцу, который печется о васъ съ истинною отеческою любовью. Древняя заповѣдь: *чти твоихъ родителей, да благо ти будетъ*; господинъ для васъ тоже, что отецъ, ибо печется о васъ отечески. Эту же заповѣдь снова повторяетъ Апостоль Павелъ, именно въ отношеніи къ вамъ, когда говоритъ: *всѣ рабы своихъ господъ всякой чести да сподобляются*, и почему особенно? — *да имя Божіе не хулится*, прибавляетъ Апостоль. Т. е. вы христіане; и такъ ради имени Христова, которое на себѣ носите, и котораго честь вы должны хранить, почитайте всякую честію вашего господина. Но вы христіане, еще не совершившіе своего спасенія, и потому имѣющіе нужду въ наилучшемъ средствѣ къ спасенію, — каковъ есть храмъ Божій; ибо это есть какъ бы корабль, въ которомъ вы безбѣдно преплываете житейское сіе море и достигнете пристани небесной: и такъ, тѣмъ еще съ большею честію почитите своего благодѣтеля, устроившаго для вашего спасенія сей храмъ. Тогда имя Божіе, васъ отличающее, будетъ въ васъ не хулиться, а прославляться. Не только дѣломъ или словомъ, но даже мыслию и чувствомъ вы не окажете ему

своего неуваженія, — если вы чувствуете вполнѣ благодареніе, вамъ теперь оказанное.

Потомъ вы будете оказывать вашему господину все ваше повиновеніе; будете исполнять всякія его повелѣнія, не по долгу только, но и по самой душѣ, не изъ страха наказанія, но изъ доброй воли или совѣсти, не въ глазахъ только или подъ надзоромъ, какъ челоуѣкоугодники, но и за глазами и вездѣ, какъ рабы Божіи, въ лицѣ вашего господина служа самому Господу, и со всею вѣрностію какъ бы дѣлая свое, а не чужое, въ простотѣ сердца со страхомъ Божіимъ, какъ дѣти служа отцу, котораго всѣмъ сердцемъ любятъ, отъ котораго себя не отдѣляютъ и съ которымъ составляютъ одно семейство.

Но прежде и паче всего вы будете, приходя въ сей храмъ, молиться за вашего благодарителя, чтобы самъ Богъ воздалъ ему своими благодареніями за благодаренія, вами отъ него получаемыя, и особенно за храмъ, гдѣ вы съ особеннымъ удобствомъ будете молиться о спасеніи своихъ душъ. Онъ для васъ устроилъ храмъ; а вы въ этомъ храмѣ не будете за него молиться? — Это невозможно; и дикіе звѣри чувствуютъ добро имъ сдѣланное, и выражаютъ возможнымъ для нихъ образомъ свою признательность къ своимъ благодарителямъ: а вы люди, христіане, и безъ всякаго сомнѣнія, чувствуете добро, вамъ оказанное построеніемъ сего храма: — какъ же вамъ, приходя сюда, не возносить самую первую и самую пламенную молитву за своего благодарителя? — И такъ вы, ваши жены и ваши дѣти — всѣ будете прежде всего молиться здѣсь за вашего господина, благодарителя и отца.

Что скажу къ тебѣ, благочестивый создатель храма сего? По всему видно, что душа твоя, при устроеніи сего храма, водилась мыслию и чувствомъ, что какъ ты на землѣ имѣешь у себя подданныхъ, по распоряженію Промысла Божія, такъ самъ ты на небесахъ имѣешь Госпо-

да, которому, какъ рабъ, выражаешь благоговѣйное и покорное чувство, которому дашь иѣкогда *отчетъ оприставленіи-домовиимъ*, предъ которымъ въ послѣдній день явишься съ твоими подданными и скажешь: вотъ я, Господи, и тѣ, которыхъ Ты мнѣ далъ, и которыхъ я почиталъ за своихъ дѣтей. Да утвердятся въ тебѣ такія мысли и такія чувства, и тѣмъ больше, что создавши храмъ для твоихъ подданныхъ, ты сдѣлалъ только половину дѣла; надобно самихъ подданныхъ приучить къ храму, чтобы они при всякой возможности въ немъ бывали. Не думаешь ты о наградѣ за устроеніе храма: на землѣ и нѣтъ награды для дѣлъ Божіихъ и Бога; но награда сама тебя взыщетъ. У Бога ничто не пропадаетъ; *не обидливъ бо Богъ*, какъ увѣряетъ Ап. Павель, *чтобъ забыть дѣло твое и трудъ любви*, которую показалъ ты, во имя Его послуживши твоимъ подданнымъ созданіемъ храма (Евр. 6. 10). Уже то одно, что ты подвигся чувствомъ создать храмъ Богу для спасенія твоихъ подданныхъ, умножаетъ твое собственное спасеніе; ибо Апостоль говоритъ: *да вѣсть яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыветъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20): что же будетъ, когда весь сонмъ твоихъ подданныхъ съ женами и дѣтьми, съ старцами и младенцами, вознесутъ къ Господу въ семъ же храмѣ совокупный молитвенный вопль отъ всего признательнаго сердца о твоёмъ спасеніи за спасеніе, къ которому ты имъ доставляешь средство въ этомъ храмѣ?—Господь сказалъ: *идѣ соберутся во имя Мое два или три, тамъ и Азъ посреди ихъ*: здѣсь во имя Господа будутъ собираться цѣлыя сотни и посреди ихъ будетъ принимать и даже вмѣстѣ съ ними будетъ совершать за тебя молитвы самъ Господь Иисусъ Христосъ, какъ Онъ и нынѣ на небѣ всегда о насъ ходатайствуетъ, предъ Богомъ Отцемъ.—Возрадуйся же и возвеселись; ибо *мзда твоя многа на небесехъ*. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на освященіе храма во имя Воскресенія Христова,
въ городѣ Козловѣ, 11 сентября 1849 года.

*Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоею,
и мѣсто селенія славы Твоея.*

Смотря на благолюбіе храма сего, нельзя не помыслить, что чувство благочестивыхъ его устроителей водилось словами Пророка: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоею и мѣсто селенія славы Твоея.* Этотъ Пророкъ былъ вмѣстѣ и Царь; живя самъ въ великолѣпныхъ чертогахъ, онъ почувствовалъ все неприличіе держать кивоть Господень подъ кожами, и потому положилъ себѣ обѣтъ не дать очамъ своимъ сна и въждамъ дреманія, доколь не обрящеть мѣста для Господа и не созиждеть Господу храма благолюбнѣйшаго. Царепророку видимо подражали и устроители сего храма. Ихъ сердце подвиглось ревностію о благолюбіи храма Господня, и съ этимъ зародилось въ ихъ душѣ желаніе создать Богу храмъ по возможности благолюбный; желанію воображеніе дало форму, составило планъ зданія, придумало подробности и украшенія, возбудило готовность исполнить мысли на дѣлѣ, и вотъ явилось мѣсто селенія славы Господней: на всемъ какъ бы видимъ, отъ всего слышимъ, какъ устроители возлюбили благолюбіе дому Господня и мѣсто селенія славы Господа.

Благочестивые слушатели! Какъ прекрасно подобное настроеніе души человѣка! Оно видимо отрываетъ ее отъ земли и восторгаетъ къ Богу. Впрочемъ говорю сіе не для того, чтобы воздать хвалу строителямъ и попечителямъ сего храма, ибо имъ хвала и мзда отъ самого Бога, но чтобы такимъ примѣромъ вызвать другихъ къ подражанію. Соучастники настоящаго торжества будемъ соучастниками и ревности ихъ о благолюбіи дома Господня. Устроеніе хра-

мовъ Богу вообще есть жертва Богу; но чѣмъ храмы благолѣпнѣе, тѣмъ жертва достойнѣе.

Богъ, говоритъ Апостоль, не отъ рукъ человѣческихъ уюжденія пріемлетъ, требуя Себѣ что, но самъ всемъ все даетъ обильно на пользу и наслажденіе. Онъ всемогущъ, премудръ, вседовольнъ; Его вся земля и ея исполненіе. Что жъ Ему въ бѣдныхъ нашихъ жертвахъ, которыя мы отъ Него же получаемъ? Что Ему и въ нашихъ храмахъ, какъ бы они ни были великолѣпны (когда Онъ самъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ), когда *Ему не довлѣютъ и небеса небесъ, когда Ему небо престолъ, а земля подножіе*, когда слава Его не вмѣщается въ предѣлахъ вселенной, когда вся вселенная есть храмъ Его—храмъ столь прекрасный и великолѣпный, что никакое сотворенное воображеніе не въ состояніи обнять Его?—Однакожъ Богъ не отвергаетъ нашихъ храмовъ, даже самыхъ малыхъ и по веществу простыхъ; напротивъ, на какой храмъ призывается Его имя, на томъ Онъ утверждаетъ свое благоволеніе, здѣсь Его и око, и ухо, и сердце, чтобы видѣть наши моленія, слышать прошенія, и давать намъ всякія блага, какъ бы одесную нашь, какъ бы изъ рукъ въ руки; здѣсь Его мѣсто, жилище, имя, въ знаменіе того, что это Его домъ между домами человѣческими. Почемужъ это такъ? Потому что такіе храмы устроятся отъ сердца, котораго только и требуетъ себѣ Богъ, когда говоритъ: *Сыне, даждь ми сердце твое; возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ; дай мнѣ твое сердце, и что отъ сердца; любить сердце Бога и устрояетъ Ему храмъ, гдѣ нужно; чѣмъ больше любить, тѣмъ больше и лучше храмъ устрояетъ. Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея.*

Но сверхъ того достоинства, что великолѣпнѣйшіе храмы суть лучшія жертвы Богу, они еще имѣютъ то достоинство, что служатъ лучшимъ средствомъ ко спасенію ближнихъ. Нѣтъ нужды говорить теперь объ общей нуж-

дѣ въ храмахъ; храмы нужны не для Бога, которому нужны собственно сердца наши или всѣ мы, по сказанному: *вы есте церкви Бога жива и Духъ Божій живетъ въ васъ*; но нужны храмы для насъ, какъ предверіе къ Богу: внѣ храма слишкомъ много предметовъ, которые видимъ и слышимъ, но которые отвлекаютъ насъ отъ Бога, котораго не слышимъ и не видимъ:—безчисленное множество тварей, разныя обстоятельства жизни, повсюдные соблазны; но въ храмѣ этого нѣтъ, все это отсюда изгоняется, а напротивъ, здѣсь мѣсто, гдѣ мы входимъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ; гдѣ Онъ невидимо, но особенно присутствуетъ своимъ Божествомъ: здѣсь Онъ таинственно предлежитъ на престолѣ: бесѣдуетъ съ нами чрезъ Пророковъ, Евангелистовъ и Апостоловъ; здѣсь литургіею всякій разъ повторяется вся Его земная жизнь отъ воплощенія до вознесенія на небо; здѣсь раздаются желающимъ и просящимъ дары Святаго Духа: гдѣжъ намъ лучше и сблизиться съ Богомъ, какъ не здѣсь, какъ не въ храмѣ?—Но это уже всѣмъ извѣстно; рѣчь о томъ, что чѣмъ храмы великолѣпнѣе и благолѣпнѣе, тѣмъ они больше привлекаютъ къ себѣ молящихся. Духовное есть цѣль, а наружное средство къ этой цѣли:—благочестивое чувство часто и возбуждается и поддерживается и усиливается наружнымъ благолѣпіемъ; и рвется итти въ церковь, но болѣе влечется, гдѣ храмъ великолѣпнѣе, гдѣ служеніе благолѣпнѣе.

Такъ, благочестивые слушатели! Чѣмъ храмъ великолѣпнѣе, тѣмъ онъ и лучшая жертва Богу, и лучшее средство для нашего спасенія.—Возблагодаримъ же прежде всего Бога, давшаго строителямъ и мысль и средства устроить такой храмъ. Помолитесь и о строителяхъ, да подастъ имъ Господь вся благая, временная и вѣчная, небесная и земная, душевная и тѣлесная. Соучастники торжества, будемъ соучастниками и ревности ихъ о благолѣпін дома Господня, когда можно и нужно—дома вещественнаго, но паче дома духовнаго—своего сердца, что всегда и нужно и возможно, слѣдуя наставленію Апостола Петра, который говоритъ: *приходя сюда ко Христу, камени Живоу и сами вы, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ*. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

при освященіи храма въ селѣ Алексѣевкѣ Липецкаго уѣзда.

Вотъ вамъ, православные, и храмъ, да еще какой храмъ? каменный, просторный, великолѣпный, а по селу и очень великолѣпный. Какое для васъ утѣшеніе! Вамъ не остается повода завидовать обитателямъ городовъ, гдѣ обыкновенно храмы преимуществуютъ предъ сельскими: храмъ сей по своему устройству лучше иныхъ градскихъ храмовъ. Вамъ не скучно будетъ спѣшить въ храмъ сей; его самый видъ будетъ издали призывать васъ въ оный, а здѣсь благолѣпіе его будетъ возвышать сердца ваши къ Богу и радовать васъ. Вамъ нечего будетъ бояться здѣсь и тѣсноты; достаточная его обширность и вмѣстительность будетъ нетѣсно вмѣщать васъ съ вашими семействами. Наконецъ вамъ нечего опасаться и маловременности сего храма; камень и желѣзо долговѣчнѣе ветхаго и стараемаго дерева; совершивши болѣе или менѣе продолжительный вѣкъ своей жизни, всякій изъ васъ можетъ закрыть глаза свои съ отрадною надеждою, что въ семъ храмѣ будутъ молиться о васъ не только дѣти ваши и вашихъ дѣтей, но и самые отдаленные ваши правнуки и потомки. — Болѣе надежная продолжительность сего храма какъ бы распространить продолжительность и вашей памяти за гробомъ. Болѣе вмѣстительное пространство храма дастъ вамъ возможность приходить сюда въ большемъ числѣ, не боясь тѣсноты, удовлетворяя благочестивому усердію вашему. Болѣе видное благолѣпіе храма будетъ поддерживать, усиливать, воспламенять самое ваше усердіе къ божественнымъ службамъ.

Возблагодарите жъ прежде всего Бога, который благочестивому храмосоздателю и вложилъ мысль создать

храмъ для васъ вмѣсто деревяннаго каменный, вмѣсто тѣснаго болѣе просторный, вмѣсто не такъ благолѣпнаго благолѣпнѣйшій, и далъ средства исполнить и осуществить на дѣлѣ столь благочестивую мысль.—Вы сами знаете, что человекъ безъ Бога ничего не можетъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, все будутъ трудиться взиждущи*, говоритъ св. писаніе. Аще бы и здѣсь не самъ Господь помогъ храмовоздателю совершить свое дѣло, дѣло не совершилось бы, если бы у него средствъ было и вдесятеро больше. Но, когда дѣло совершилось такъ успѣшно, когда Богъ помогъ ему такъ видимо и милостиво, когда вы имѣете нынѣ у себя такой храмъ: останетесь ли неблагодарными? Напротивъ, чѣмъ болѣе вы имѣете права называть сей храмъ своимъ, приходите сюда во всякое время; тѣмъ болѣе вы должны быть признательны; ибо та самая помощь, которая оказана храмовоздателю чрезъ него именно оказана вамъ и храмъ созданъ храмовоздателемъ, не для себя, но во славу Божию во первыхъ, а во вторыхъ, для васъ, для вашей пользы, для вашего спасенія.

Не забывайте усердія, заботъ, трудовъ и пожертвованій и самаго храмовоздателя, хотя онъ былъ орудіемъ самаго Промысла въ созданіи. Но лучшею признательностію съ вашей стороны было бы, если бы вы своими избытками помогли ему довершить то, чего еще недостаетъ для большаго устройства и благолѣпія храма; равно какъ лучшею благодарностію вашею къ самому Богу за храмъ сей будетъ то, если бы, приходя въ сей храмъ, сами будете время отъ времени, со дня на день создаваться въ духовный храмъ Богу то есть дѣлаться лучшими, добродѣтельнѣйшими, безпорочными, миролюбивыми между собою и благочестивыми.—

А ты, храмовоздатель, первый пролей слезу благодарности къ Богу, за то, что Онъ успѣшилъ тебѣ совершить столь доброе дѣло. Ты сдѣлалъ доброе дѣло; но не себѣ, а имени Божию воздаждь за него славу. Онъ тебѣ и вло-

жилъ такую мысль и поддержалъ ее среди препятствій, и далъ тебѣ средства; — ты въ семъ былъ только орудіемъ вседѣтельныхъ рукъ Его. Не возмечтай же о себѣ, но смирись подъ крѣпкую и благодѣющую тебѣ руку Божию. А отъ людей не ожидай славы; люди за добро преслѣдуютъ завистію, ненавистію, злобою, какъ иногда болѣе препятствуютъ нежели помогаютъ доброму дѣлу. Награда тебѣ не на землѣ, но на небѣ. Спаситель сказалъ: что не одна чаша воды, во имя Христова поданная жаждущему, не погубитъ мзды своей: можешь ли усомниться въ наградѣ небесной за созданіе храма, если ты созидалъ его не изъ какихъ либо земныхъ видовъ, но собственно во имя Христово, во благо для своихъ собратій, въ славу Божию? — Въ залогъ такой награды, по власти мнѣ данной, преподаю тебѣ благословеніе. Аминь.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 11 Марта 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

